

Е.А. Разин

**ИСТОРИЯ
ВОЕННОГО
ИСКУССТВА
XVI—XVII вв.**

• НАУКА ПОБЕЖДАТЬ •

Наука побеждать (Вече)

Евгений Разин

**История военного
искусства XVI—XVII вв**

«ВЕЧЕ»

1939

Разин Е. А.

История военного искусства XVI—XVII вв / Е. А. Разин —
«ВЕЧЕ», 1939 — (Наука побеждать (Вече))

ISBN 978-5-4484-8419-3

«История военного искусства» профессора генерал-майора Е.А. Разина — уникальное издание, обобщающее опыт истории войн от глубокой древности до конца Средневековья. Третий том исследования Е.А. Разина, впервые изданный в 1961 г., посвящен эпохе XVI—XVII вв. Автор подробно разбирает военные аспекты Смутного времени в России, организацию и структуру казачества Запорожской Сечи в XVII в., этапы Тридцатилетней войны в Европе и буржуазной революции в Англии, историю войн XVI—XVII вв. в Китае и в империи Великих Моголов, противостояние американских индейцев и европейских колонизаторов при освоении нового континента и многое другое.

ISBN 978-5-4484-8419-3

© Разин Е. А., 1939

© ВЕЧЕ, 1939

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
1. Эпоха буржуазных революций	7
2. Абсолютистские государства, их борьба с буржуазными республиками и за господство в Европе, на море и в колониях	15
3. Мануфактурный период войны	17
4. Некоторые вопросы историографии и источниковедения первого этапа мануфактурного периода войны	21
Глава первая	31
1. Русское государство на рубеже XVII в	31
2. Военное искусство русского войска в войне со шведами и крымскими татарами в 1590–1593 гг	33
3. Военное искусство русского войска в период борьбы со скрытой интервенцией польских феодалов в 1604–1606 гг	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Евгений Андреевич Разин
История военного искусства XVI—XVII вв

© Разин Е.А., наследники, 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

«История военного искусства» профессора генерал-майора Е.А Разина – уникальное трехтомное издание, обобщающее богатейший опыт истории войн и военного искусства от глубокой древности до конца Средневековья. Автор, боевой офицер, прошедший Гражданскую войну, начал работу над этим трудом в конце 1930-х гг. на кафедре истории военного искусства Академии им. М.В. Фрунзе. В то время в СССР еще не было опыта подобной сводной обобщающей работы по истории войн, и труд Е.А Разина был принят с большим интересом. Первые два тома «Истории военного искусства» были опубликованы уже в 1939 г. и признаны лучшим исследованием в этой области. В 1955–1961 гг. Е.А Разин подготовил и опубликовал три тома своей работы, охватывающей период от бронзового века до XVII в.

История войн рассматривается автором с позиций марксистско-ленинской науки, что и понятно, учитывая период создания этого исследования. Однако безусловно актуальным на сегодняшний день является взгляд автора на войну, как социально-политический процесс; любые войны всегда определяются политическими интересами участвующих в них стран. Также к безусловным достоинствам работ Е.А Разина относится широкий охват исторических источников при реконструкции военных походов и сражений.

Третий том исследования Е.А Разина, впервые изданный в 1961 г., посвящен истории военного искусства XVI–XVII вв. Автор подробно разбирает военные аспекты Смутного времени в России, организацию и структуру казачества Запорожской Сечи в XVII в., этапы Тридцатилетней войны в Европе и буржуазной революции в Англии, историю войн XVI–XVII вв. в Китае и в империи Великих Моголов, противостояние американских индейцев и европейских колонизаторов при освоении нового континента и др. Масштабный труд Е.А Разина охватывает всю мировую историю войн.

Введение

1. Эпоха буржуазных революций

В большинстве государств Западной Европы и в Северной Америке в XVII—XIX вв. феодальный строй сменился буржуазным.

В феодальном обществе были созданы средства производства и обмена, на основе которых сложился буржуазный способ производства. Феодальные отношения, когда они перестали соответствовать производительным силам и начали тормозить их развитие, были уничтожены в ходе буржуазных революций.

Место феодальных отношений собственности «...заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазии»¹. Так возник и утвердился капиталистический строй.

Основой буржуазных производственных отношений является собственность капиталиста (фабриканта, помещика) на средства производства при наличии лично независимого рабочего. Не имея средств производства, рабочий, батрак вынужден продавать капиталисту свою рабочую силу. Наряду с капиталистической собственностью на средства производства существует частная собственность крестьян и ремесленников, основанная на личном труде.

Буржуазные революции уничтожили феодальные порядки с их сословными перегородками, было упразднено и крепостничество. Все это явилось социальной предпосылкой для введения нового способа комплектования армий и военно-морских флотов – всеобщей воинской повинности, одним из следствий которой был рост численности вооруженных сил, появление на театрах войны массовых армий, насчитывавших сотни тысяч людей.

Буржуазные революции не уничтожали классовых противоречий. Место господствующих феодальных классов заняли новые классы, возникли новые способы угнетения и новые формы борьбы. В связи с этим изменился классовый состав новых вооруженных сил, но не изменилась их классовая сущность – они продолжали оставаться орудием государственной власти, и прежде всего орудием подавления трудящихся своей страны и угнетения других, особенно колониальных, народов. Трудящиеся служили в вооруженных силах рядовыми, офицерский состав и генералитет состоял из представителей господствующего класса буржуазии. Рядовой состав оказывался слепым орудием в руках буржуазного командования, которое заставляло армию и военно-морской флот сражаться за интересы стоящей у власти буржуазии, т. е. вести несправедливые войны.

«Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация»². Результатом политической централизации явилось завершение образования национальных государств, которые имели национальные армии и военно-морские флоты. Воинская дисциплина в этих армиях получила новую, более прочную основу – патриотизм, выразивший общенациональные интересы, пропагандой которых эксплуататорские классы маскировали свои истинные узкоклассовые цели. Господствующий класс, провозглашая формальной целью защиту общенациональных интересов, развязывал войны с целью захвата чужих территорий и порабощения других рас и наций.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. Изд. 2. Госполитиздат, 1955. С. 429.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 428.

Открытие Америки и морского пути вокруг Африки расширило для молодой буржуазии возможности колонизации и создало новое поле деятельности – новые рынки. Феодалная, или цеховая, организация промышленности не могла удовлетворить возраставшего спроса. Возникла мануфактура с разделением труда внутри отдельной мастерской, что повысило производительность труда. Но затем и мануфактура оказалась не в состоянии удовлетворять быстрорастущий спрос. Машина и пар произвели революцию в производстве, вследствие чего возникла крупная промышленность. Вместе с этим создавался всемирный рынок.

Возникновение всемирного рынка ускоряло развитие торговли, мореплавания и средств сухопутных сообщений, что в свою очередь способствовало расширению промышленности и усовершенствованию всех орудий производства. От развития же производства в прямой зависимости находится и производство оружия. Следовательно, вооруженные силы получали новую материально-техническую основу.

«Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву»³. Космополитический характер производства сказался также на армиях и флотах различных стран. Национальные особенности вооружения исчезали. Изобретения в военной области очень быстро становились всеобщим достоянием. Вооруженные силы государств имели почти одинаковое оружие. Ф. Энгельс писал, «... что военные качества – как в смысле храбрости, так и в отношении умения применить свои знания – в общем довольно равномерно распределены между различными нациями мира...»⁴. «Но национальный характер, исторические традиции и особенно различная степень культурности создают всяческие различия и являются источником особых преимуществ и недостатков каждой данной армии»⁵. Армии различаются по характеру, который свойствен каждой из них, особенностями военных порядков, умением использования государственных ресурсов и степенью развития военных качеств, присущих данной нации.

Всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга определили тот факт, что плоды духовной деятельности стали общим достоянием. «Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»⁶. Все это полностью относится и к развитию военно-теоретической мысли. Военная наука XVII–XIX вв. в Германии, Франции, Англии, России и т. д. не имела существенных различий. В силу различных причин в одной из стран военная мысль становилась передовой, ведущей, а в других странах отставала и вследствие этого старалась подражать признанным авторитетам. Различия, как правило, сохранялись в характере военных доктрин, определявших некоторые особенности устройства вооруженных сил.

На организацию новых армий и флотов, на развитие военной науки решающее влияние оказывало развитие производительных сил.

«Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, – какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»

К работникам промышленности и сельского хозяйства предъявлялись новые требования. Рабочий должен был понимать основы работы машины, знать ее устройство и иметь навыки

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 427.

⁴ Там же. Т. X. С. 611.

⁵ Там же. С. 610.

⁶ Там же. Т. 4. С. 428.

управления ею. Для всего этого требовалась прежде всего элементарная грамотность. Необходимо было повышение культурного уровня населения.

На основе развития промышленности совершенствовалось производство оружия и вообще новой военной техники, для применения которых требовался довольно высокий культурный уровень солдата и матроса. Нужны были образованные офицеры и генералы, способные рационально использовать силы и средства массовых армий. Однако культурный уровень солдат ограничивался узкотехническими рамками, определялся степенью крайней необходимости. Офицеры получали образование и воспитывались в специальных военно-учебных заведениях, куда представители народа не допускались. Вместо открытых сословных ограничений появились скрытые классовые преграды, не допускавшие неимущих в ряды командных кадров армии и флота.

Особенность развития буржуазии заключается в том, что она сначала поддерживала королевскую власть в ее борьбе против феодалов, а затем возглавила революционную борьбу за свержение феодально-абсолютистских порядков и за национальное воссоединение феодально-раздробленных стран. Вместе с ростом и развитием буржуазии развивался пролетариат – новая, последовательно революционная сила.

«Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии»⁷.

«Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, – современных рабочих, пролетариев»⁸. Революционное движение пролетариата преследует цель уничтожения эксплуатации и классов, уничтожения господства меньшинства над подавляющим большинством. Как только буржуазия увидела своего могильщика, она утратила последние остатки своей революционности и стала носителем реакции, контрреволюции. Достигнув политического господства, буржуазия начала борьбу за раздел сфер влияния, за захват новых территорий и порабощение народов.

Угнетенные классы – крестьянство и пролетариат – в XIX в. вели революционную борьбу за свержение феодально-абсолютистских и буржуазных порядков. Однако эта борьба не приводила к решительным результатам потому, что массы трудового народа не понимали действительных целей революционного движения, не сложился еще союз рабочего класса и крестьянства, партия пролетариата только зарождалась и не являлась массовой организацией.

В течение четырех столетий буржуазия Западной Европы вела борьбу с феодализмом. «Великая борьба европейской буржуазии против феодализма дошла до высокого напряжения в трех крупных решительных битвах»⁹. Каждая из этих битв по своей сущности представляет собой определенный период буржуазной революции.

Первый период буржуазной революции – XVI в. Началом первой битвы была реформация в Германии. Политическим ответом на призыв Лютера к восстанию была крестьянская война 1525 г., в которой крестьяне потерпели поражение, а феодалы упрочили свое положение, и тем самым «...Германия на 200 лет была вычеркнута из списка политически активных наций Европы»¹⁰.

Вторая половина XVI в. явилась борьбой буржуазии за уничтожение феодальных порядков. Нидерланды восстали против испанского владычества (1567–1609 гг.), создали буржуазно-олигархическую республику и отстояли ее независимость в многолетней войне с армиями испанского абсолютизма.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 429.

⁸ Там же. С. 430.

⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Соцэкгиз, 1931. С. 376.

¹⁰ Там же. С. 377.

В XVI в. экономические и политические центры из Италии и Южной Германии переместились на запад, в Испанию и Португалию, которые захватили колониальные владения в Америке и Индии и оказались во главе мировой торговли. В конце XVI в. у испанцев и португальцев появились серьезные противники: голландцы (Нидерландская республика) и англичане.

Крупное восстание буржуазии нашло себе готовую теорию борьбы в кальвинизме, выдвигавшем требования насквозь демократического и республиканского церковного устройства. Эти религиозные идеи представляли собой идеологическое, а затем и политическое восстание против королей, епископов и феодалов-помещиков и нанесли удар по феодальным порядкам «земных» государств. «Если лютеранство в Германии было удобным орудием в руках германских мелких князей, то кальвинизм дал республику в Голландии и сильные республиканские партии в Англии и особенно в Шотландии»¹¹. Так называемая «славная революция» 1689 г. в Англии завершилась компромиссом между восходящей буржуазией и феодальными крупными землевладельцами.

Второй период буржуазной революции – XVII в. В результате революций 1640–1660 и 1689 гг. в Англии было установлено господство буржуазной олигархии из землевладельцев, купцов и банкиров. Выдвинулась промышленная буржуазия. Завершался процесс первоначального накопления капитала. Были созданы все необходимые предпосылки для промышленного переворота.

Экономические и политические центры в Европе теперь переместились на север – во Францию, Голландию и Англию, в Данию и Швецию.

В этот период господствующие классы государств Западной Европы осуществляли политику меркантилизма. Это была система мероприятий, направленных на то, чтобы вывоз товаров за границу превышал их ввоз. Для этой цели насаждались новые отрасли промышленности, оказывалось покровительство крупному производству, развивалось торговое мореплавание, захватывались колонии. Политика меркантилизма обостряла борьбу между отдельными государствами и приводила к многочисленным войнам.

Англичане вступили в борьбу с Голландией, которая вскоре потерпела поражение. Маркс указывал, что история падения Голландии являлась не чем иным, как подчинением торгового капитала промышленному. В экономическом и политическом отношении Англия стала сильнейшей страной, которая захватила в свои руки промышленную монополию. В конце XVII в. вновь обострились противоречия между Англией и Францией, что привело к упорной борьбе, затянувшейся более чем на сто лет.

Третий период буржуазных революций – последняя четверть XVIII в. Это были американская (1775–1783 гг.) и французская (1789–1794 гг.) революции. Американская буржуазия вела борьбу с Англией за свою независимость, буржуазно-революционные войны Франции переросли в войны французской буржуазии за господство в Европе.

«Великая французская революция была третьим восстанием буржуазии, но первым, которое совершенно сбросило с себя религиозную мантию и прошло во всех стадиях на открытой политической почве. Оно было также и первым восстанием, которое действительно было проведено до конца, до уничтожения одной из борющихся сторон, аристократии, и до полной победы другой стороны, буржуазии»¹². Во Франции буржуазная революция «...уничтожила последние следы феодализма»¹³ и «...привела буржуазию к победе в политике»¹⁴.

Ф. Энгельс отмечал, что «...во всех трех великих буржуазных революциях (нидерландской, английской, французской. – Е.Р.) крестьяне доставляют армии для битв, и они же явля-

¹¹ Там же.

¹² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Соцэкгиз, 1931. С. 380.

¹³ Там же. С. 380.

¹⁴ Там же. С. 382.

ются тем именно классом, который после одержанной победы неизбежно приходит к гибели, вследствие экономических результатов этой победы»¹⁵.

Середину XIX в. можно назвать завершающим периодом буржуазных революций, главным содержанием которого были революция 1848 г. в Германии и Гражданская война в США 1861–1865 гг. за уничтожение рабства, являвшегося в данных конкретных исторических условиях пережитком феодализма. Буржуазия утвердила полное свое господство. Буржуазно-демократические революции происходили и в XX в., но их движущей силой был пролетариат, боровшийся за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Классовая борьба получила новое содержание. С Парижской коммуны 1871 г. начался период подготовки и собирания сил пролетариатом для свержения власти буржуазии. Вследствие перерастания старого «свободного» капитализма в империализм это был период начавшегося упадка капитализма.

* * *

Буржуазные революции создавали необходимые социально-экономические и политические условия для быстрого развития капиталистического способа производства, для изменения и совершенствования его форм.

С развитием феодального, или цехового, способа организации промышленности создавалась кооперация, являющаяся такой формой труда, при которой большое количество работающих совместно и планомерно участвует в одном и том же или в разных, но связанных между собой процессах труда.

Путем кооперации создается новая, массовая сила, возникающая из слияния многих сил в одну общую. К тому же общественный контакт в производительном труде вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии, увеличивающие индивидуальную работоспособность. Кооперация, основанная на разделении труда, способствовала повышению производительности труда.

Классической формой кооперации явилась мануфактура. «Как характерная форма капиталистического процесса производства, она господствует в течение мануфактурного периода в собственном смысле этого слова, т. е. приблизительно с половины XVI столетия до последней трети XVIII»¹⁶. В России мануфактура являлась основной формой организации капиталистического производства до второй половины XIX в.

Мануфактура, как показал К Маркс, возникла двояким способом: или путем комбинации разнородных самостоятельных ремесел, утрачивавших свою самостоятельность, или кооперированием однородных ремесленников. В первом случае объединялись в одной мастерской под командой одного капиталиста рабочие разнородных самостоятельных ремесел, производивших отдельные детали одного продукта производства. В качестве примера К Маркс перечисляет работы отдельных самостоятельных ремесленников, производивших карету в домануфактурный период и затем объединенных капиталистом в одной мастерской. Во втором случае мануфактура возникает путем объединения в одной мастерской ремесленников, выполняющих однородную работу, вследствие чего данное индивидуальное ремесло расчленяется на отдельные обособленные операции, изолирует их и делает самостоятельными.

В.И. Ленин определил мануфактуру как особую ступень развития капиталистической промышленности и указал на совокупность ее характерных признаков. Мануфактура «...1) основана на ручном производстве и на широком базисе мелких заведений; 2) вводит между этими заведениями разделение труда, развивая его и внутри мастерской; 3) ставит во главе

¹⁵ Там же. С. 377.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XVII. С. 370.

производства торговца, как это и всегда бывает в мануфактуре, предполагающей производство в широких размерах, оптовую закупку сырья и сбыт продукта; 4) низводит трудящихся на положение наемных рабочих, занятых в мастерской хозяина или у себя на дому»¹⁷.

Основой мануфактурного процесса производства является ремесленное искусство. Каждый рабочий приспособляется только к выполнению одной частичной функции, и его рабочая сила навсегда остается органом этой частичной функции, одним из следствий чего является мастерство отдельных рабочих в своей области, а также специализация и усовершенствование орудий труда (инструмента). Мануфактурное производство основывается на ручной технике и на чисто субъективном расчленении общественного процесса труда, представляющем собой просто комбинацию отдельных рабочих.

Крупные капиталистические мануфактуры, в которых работали рабочие из разорившихся крестьян, вытесняли цеховое производство. Так, например, во Франции при Людовике XIV в результате проведения покровительственной системы мануфактура была поставлена в благоприятные условия развития, и «...отечественная мануфактурная промышленность при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Крестьянское натуральное хозяйство было подорвано и вытеснялось денежным хозяйством...»¹⁸. Введение постоянных армий и рекрутчины вызвало рост поборов деньгами и людьми. Эти поборы всей своей тяжестью ложились на разорявшееся крестьянство. К тому же сама рекрутчина являлась для крестьян тяжелым бременем.

Мануфактурное производство способствовало росту технической виртуозности отдельного рабочего в его узкой области, отрицательным результатом чего явилась однобокая специализация, убивающая у человека задатки и дарования. Развитие мануфактуры сопровождалось подавлением духовной жизни рабочего. В трудовом процессе рабочий потерял свою организующую и творческую роль. Возникла целая иерархическая система, характеризующая мануфактурное разделение труда и создавшая условия для окончательного отделения умственного труда от физического. Все функции руководства процессом производства сосредоточились в руках капиталиста. Вместе с этим «...железный закон строго определенных пропорций и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями...»¹⁹.

Новое разделение труда создало новую организацию общественного труда. «Мануфактурное разделение труда путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства, т. е. создаёт определенную организацию общественного труда и вместе с тем развивает новую, общественную производительную силу труда»²⁰.

Новый способ организации промышленности повысил производительность труда, увеличил размеры производства, способствовал усовершенствованию технологии производственного процесса, повышению качества обработки железа, позволил шире применять химию. Все это оказало непосредственное влияние на производство оружия. Гладкоствольные ружья были значительно усовершенствованы и изготовлялись для численно возросших армий в необходимом количестве. Улучшилось качество боеприпасов, хотя производство материальной части артиллерии все еще было ограничено экономическими и техническими условиями. Развитие текстильной, обувной, пищевой и прочих отраслей промышленности способствовало централизации снабжения армий и флотов. Появилась возможность введения однообразного обмундирования и снаряжения для солдат, матросов и офицеров.

¹⁷ Ленин В.И. Соч. Т. 2. С. 402.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XXIX. С. 37.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XVII. С. 392.

²⁰ Там же. С. 402.

В процессе развития мануфактурного способа организации промышленности складывались социальные и технические условия для возникновения машинного производства. «В мануфактуре исходной точкой переворота в способе производства служит рабочая сила, в крупной промышленности – средство труда»²¹. Этим средством труда, совершившим революцию в промышленности, была машина.

«Машина, от которой исходит промышленная революция, заменяет рабочего, действующего одновременно только одним орудием, таким механизмом, который разом оперирует массой одинаковых или однородных орудий и приводится в действие одной двигательной силой, какова бы ни была форма последней»²².

Однако отдельная машина оставалась карликовой до тех пор, пока она приводилась в движение человеком или такими двигательными силами, как животные, ветер и вода. Карликовая машина была обязана своим существованием индивидуальной силе и индивидуальному искусству, т. е. зависела от мускульной силы, верности глаза и виртуозности рук рабочего мануфактуры.

Создание и довольно широкое применение рабочих машин вызвали необходимость изобретения паровой машины, совершившей в производстве революцию, вследствие которой мануфактурную организацию промышленности вытеснило фабричное производство.

В мануфактуре изолирование отдельных процессов является основным принципом, который вытекает из разделения труда. В фабричном же производстве господствует принцип непрерывной связи отдельных производственных процессов. Сложное разделение труда между рабочими мануфактуры заменилось применением автоматической системы машин на фабрике. Следовательно, фабричное производство характеризуется непрерывностью производственного процесса и внедрением автоматического принципа в работе системы машин (автоматическая остановка машины при неполадках или окончании рабочего процесса).

Машинное производство резко повышало производительность труда, количество и качество выпускаемой фабричной продукции.

Важную роль в развитии промышленности сыграли изобретения в металлургии, так как для производства машин требовалось большое количество чугуна и стали хорошего качества. В середине XVIII в. в Англии был найден способ получать чугун при плавке на каменном угле. До этого железо плавилось на древесном угле. В 1780 г. удалось получить хорошую сталь при плавке ее в тиглях (закрытых ковшах) с примесью угля и толченого стекла. В 1784 г. англичане построили печь, в которой было выплавлено, а затем и прокатано мягкое полосовое железо в большом количестве.

Изобретения в металлургии способствовали улучшению качества оружия, особенно материальной части артиллерии. В 1796 г. французский ученый Фожа де Сен-Фон осматривал английские орудийные мастерские, о которых он писал: «Среди этих военных машин, страшных орудий смерти, расположены в подходящих местах гигантские подъемные краны, всякого рода ворота, рычаги, системы блоков, служащие для передвижения множества тяжелых предметов. Их движение, резкий скрип блоков, стук молотов, деятельность рук, сообщающих толчок такому множеству машин, – все это представляет зрелище столь же новое, сколь интересное... Этих мастерских так много, что воздух нагрет от них на далеком пространстве, и ночью все блестит огнем и светом...»²³

Промышленная революция началась в Англии во второй половине XVIII в. Она переместила экономические центры, и богатство английской буржуазии росло теперь быстрее богатства земельной аристократии. Англия становилась фабричной мастерской мира. Она сосре-

²¹ Там же. С. 408.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XVII. С. 413.

²³ Новая история. Ч. I. М., 1939. С. 21.

доточила в своих руках промышленную монополию, что на многие десятилетия определило характер политики английской буржуазии.

Одним из необходимых условий промышленного переворота являлось развитие науки, теоретические предпосылки становления которой создавались в XVII—XVIII вв., когда разрабатывались основы математики, механики, физики, химии (Декарт, Непер, Ньютон, Гюйгенс, Лейбниц, Кеплер, Ломоносов, Лавуазье, Гальвани, Вольт и другие).

Теория была тесно связана с практикой и стремилась ответить на ее запросы. Так, например, в 1669 г. Ньютон своему другу Астону, отправлявшемуся в путешествие, рекомендовал тщательно изучать: механизмы управления и способы вождения кораблей; устройство крепостей, силу их сопротивления и военную организацию; способы добычи и очищения металлов и минералов; способ добывания золота из золотоносных рек посредством амальгирования ртути; способ шлифовки и полировки стекол в Голландии; способ предохранения судов от истечения червями. Ньютон также предлагал выяснить, не найден ли способ превращения одного металла в другой.

Промышленный переворот в свою очередь оказал большое влияние на дальнейшее развитие науки, которое прежде всего зависит от состояния и потребностей техники, от материального производства, а не от исследования логических проблем и понятий.

На основе развития науки и техники, которые в середине XIX в. достигли высокого уровня, было создано нарезное оружие, имевшее совершенно новые качества. Новое оружие и новые средства сообщения и связи явились той материально-технической базой, которая определила коренной переворот в военном искусстве. Изменился характер оборонительных сооружений на суше, появился новый флот. Технической основой усовершенствования средств вооруженной борьбы и их массового производства являлась машинная промышленность. Однако в XIX в. механизация еще не проникла в армию и флот. Военное искусство до конца этого века имело черты мануфактурного периода войны.

2. Абсолютистские государства, их борьба с буржуазными республиками и за господство в Европе, на море и в колониях

Во второй половине XVII в. феодально-абсолютистские порядки упрочились во Франции, королевская власть которой утвердила свое господство в Западной Европе, и в Швеции, претендовавшей на полное господство на Балтике, в Германии и в Восточной Европе. В России, боровшейся за свою независимость, в это время шел процесс становления феодально-абсолютистских порядков. Значительно позже абсолютизм утвердился в Австрии и Пруссии, стремившихся к руководящей роли в воссоединении Германии, которая после такового стала также претендовать на господство в Западной Европе.

Начиная со второй половины XVII в. абсолютные монархии представляли собой оплот феодально-крепостнической реакции, стремившейся к удушению буржуазных революций. Испанская монархия несколько десятилетий воевала с Нидерландской буржуазной республикой, французская монархия вела борьбу с английской буржуазией, крепостнические государства Европы создавали коалиции против Французской буржуазной республики 1789 г., и «священный союз» монархов душил европейскую буржуазную революцию 1848 г. Однако в течение свыше 300 лет феодально-абсолютистские государства Европы сосуществовали с буржуазными государствами и иногда выступали в союзе с ними.

Классовой опорой абсолютистской власти являлось дворянство, монополизировавшее власть в армии и в государственном аппарате управления, и богатое купечество, средствами которого пользовался абсолютизм, учитывавший его интересы во внутренней и внешней политике.

Орудием внутренней и внешней политики в руках упрочившегося западноевропейского абсолютизма явились военно-морские флоты и наемные армии с кастовым дворянским офицерством, превратившиеся теперь в регулярные армии, вооруженные усовершенствованным огнестрельным оружием. При этом процесс завершения образования национальных государств в Западной Европе не сопровождался формированием национальных армий. Надежным орудием абсолютизма считались чужеземные наемники.

Процесс утверждения абсолютистской власти и строительство регулярной армии и военно-морского флота в России имели свои особенности, определявшиеся специфическим историческим развитием Русского государства, социально-экономическими и политическими условиями. Русский абсолютизм создал национальную армию, дворянскую по политической сущности и офицерскому корпусу и крестьянскую по своему рядовому составу. Патриотизм личного состава национальной армии и военно-морского флота являлся важной движущей силой, определявшей особенности воспитания и обучения войск, их моральные качества и боеспособность.

Регулярные армии и военно-морские флоты абсолютистских государств прежде всего оказывались средством подавления крестьянских антифеодальных восстаний, затем – орудием колонизаторов, порабоцевавших свободные племена и народы Азии, Америки, Африки, Австралии. Они были орудием борьбы с буржуазными революциями и средством разрешения внешних политических противоречий в так называемых «династических» войнах XVII в. и первой половины XVIII в. Европейские абсолютистские и буржуазные государства вели борьбу за господство в Европе, на Балтике, на океанах и в колониях, а также с целью разрешения европейско-турецких противоречий.

Вооруженные силы абсолютистских государств Европы решали и крупные прогрессивные задачи. Русская армия и военно-морской флот боролись за независимость своего госу-

дарства и за необходимые условия его самостоятельного развития (в XVII, XVIII и XIX вв.). Прусские войска и народные ополчения вели освободительную борьбу в начале XIX в. и за национальное воссоединение Германии во второй половине XIX в. В XIX в. шла борьба за воссоединение раздробленной Италии. В период 1789–1871 гг. в Европе происходили массовые национальные движения, борьба с абсолютизмом и феодализмом за свержение национального гнета, за воссоединение национальных государств. Это были действительно «национальные»²⁴ войны, наиболее типичные для данного периода.

Одной из форм организации вооруженной борьбы в мануфактурный период войны явились коалиции европейских государств, что выдвинуло проблему коалиционной стратегии на практике и в теории.

Следует также учесть, что в недрах абсолютистских государств развивался капитализм и мануфактурный способ организации промышленности. К концу XVII в. Россия отстала в политическом, экономическом, техническом и культурном развитии от передовых стран Западной Европы. Однако и в России в период осуществления коренных реформ в начале XVIII в. создавались крупные государственные и частновладельческие мануфактуры, обеспечивавшие армию и военно-морской флот продукцией отечественного производства.

Классовые противоречия буржуазных и феодально-абсолютистских государств определяли характер войн мануфактурного периода, в ходе которых развивалось военное искусство, военная наука.

Ведущую роль в развитии военного искусства играли справедливые войны, хотя идеологи господствующих классов организационную и боевую практику этих войн, как правило, игнорировали. В XVII–XVIII вв. происходили большие крестьянские антифеодальные войны в Европе и Азии. В этих войнах развивалось искусство вооруженного восстания угнетенных классов, накапливался опыт освободительной борьбы широких народных масс. Крестьянские войны расшатывали феодально-абсолютистские порядки. Народы и племена Азии, Африки, Америки, Австралии и Индонезии приобретали опыт борьбы с колониальными захватчиками и поработителями. Со второй половины XIX в. начались вооруженные восстания пролетариата против капиталистического рабства. Большую роль в развитии военного искусства сыграли буржуазно-революционные войны с целью уничтожения феодально-абсолютистских порядков, войны за национальное воссоединение феодально-раздробленных стран и отечественные войны за независимость сложившихся национальных государств. Важное значение в развитии военного искусства имели войны русского народа и русской армии в XVII–XIX вв. за независимость Русского государства, особенно отечественные войны, когда на борьбу с интервентами поднимались народные массы.

Многочисленные несправедливые войны XVIII–XIX вв. также имели значение в развитии военного искусства. Это были: феодально-династические войны, контрреволюционные войны абсолютистских монархий с целью подавления буржуазных революций и контрреволюционные войны буржуазии против пролетариата, многочисленные колониальные войны и войны феодально-абсолютистских и буржуазных государств за раздел сфер влияния, т. е. фактически за раздел мира. Идеологи буржуазии в своих теоретических обобщениях исходили из боевой практики именно этих войн, что являлось одной из причин часто встречающейся односторонности военно-научных исследований.

²⁴ Ленин В.И. Соч. Т. 23. С. 19.

3. Мануфактурный период войны

По аналогии с мануфактурной формой организации промышленности можно рассматривать развитие способов и форм организации вооруженной борьбы. Основой развития таковых являлись прежде всего изменения и совершенствования средств ведения войны и боя.

В XVII–XVIII вв. окончательно сложились регулярные армии, укомплектованные профессионалами (наемники на Западе, рекруты в России), являвшимися таковыми в результате длительной военной службы. В XIX в. эти армии превращались в массовые путем призыва на время войны военнообязанных контингентов на основе всеобщей воинской повинности. Однако они не утрачивали своего постоянного и регулярного характера, так как армии мирного времени значительной численности сохраняли организационный и боевой опыт и представляли собой кадры армии военного времени, передававшие свои навыки и знания призываемым в войска контингентам.

В мануфактурный период войны средством вооруженной борьбы по-прежнему являлась «ручная техника», т. е. техника, основанная на применении мускульной силы человека и лошади, виртуозности рук солдата и глазомера (в широком смысле этого слова) офицера. Применение оружия основывалось на индивидуальном искусстве солдата в армии, матроса во флоте.

Шел процесс стандартизации вооружения, обмундирования и снаряжения солдат и офицеров, стандартизации оборонительных сооружений и войсковых обозов. Многообразие огнестрельного и холодного оружия устранилось, количество образцов сокращалось, и каждый из них специализировался, т. е. предназначался для выполнения ограниченного количества задач. Это позволяло улучшать тактико-технические данные оружия и особенно качество и количество боеприпасов.

С усовершенствованием оружия разделение функций личного состава внутри родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии) и во флоте принимало иной характер. Так, например, с изобретением штыка пехота перестала подразделяться на пикинеров и мушкетеров, а с заменой прямого приклада изогнутым потребовалась организация егерской пехоты, которая своим огнем подготавливала атаку противника силами линейной пехоты. Получалось своего рода кооперирование действий различного вида пехотных подразделений, основанного не на различии оружия (ружье и пика), а на степени индивидуального стрелкового искусства егерей. В различных, но связанных между собой процессах боя участвовали индивидуальный огонь егерей, залповый огонь и штыковой удар линейной пехоты.

Основным индивидуальным оружием пехоты были ружье со штыком и ручная граната, кавалерии – сабля и пистолет. Артиллерия, ограниченная количеством калибров, являлась средством ведения боя в руках полководца, а затем и в руках командиров соединений. Артиллерия флота превратилась в основное средство ведения боя. Старые тактические приемы – абордаж и протаранивание – становились исключением.

Военная деятельность усложнялась, качественно расчленяясь между различными специальностями (егеря, пехотинцы линейных подразделений, специализация в артиллерии, инженерных войсках). Армия представляла собой совокупный механизм родов войск, вследствие чего вырабатывалась количественная пропорциональность между ними.

Своего рода «мануфактурное разделение труда» выражалось в узкой, односторонней специализации солдата и офицера по роду войск, увеличении количества специальностей, объединенных в подразделения и части, росте иерархии специалистов и командования. В связи с этим возросла роль полководца в управлении ходом войны и боя. В домануфактурный же период деятельность полководца сосредоточивалась главным образом на вопросах подготовки армии и флота к войне и бою, определения момента начала таковых и способа действий.

«Разделение труда» в армии и во флоте способствовало росту технической виртуозности в деятельности отдельного солдата – его строевой выучке и технических навыков в действии оружием (пехотинец, кавалерист) или при оружии (артиллерист). Однако эта однобокая, узкая специализация убивала у солдата и матроса его индивидуальные задатки и дарования, подавляла духовную жизнь, лишала возможности применить свои организаторские и творческие способности. Обучение становилось муштрой, убивавшей индивидуальные черты воина и превращавшей его в автомат, механически исполнявший волю командования.

Все функции руководства деятельностью армии и флота сосредоточивались в руках полководца, техническими исполнителями воли которого являлись генералы и офицеры. Увеличивалась иерархическая лестница начальствующего состава, обязанного обучать, воспитывать и материально обеспечивать подчиненных, строго соблюдать уставную регламентацию деятельности как в мирное время, так и во время войны – на театре военных действий и на поле боя.

Казармы и военные лагеря были своего рода «фабричными» территориями, в которых размещался личный состав постоянных армий и военно-морских флотов. Здесь их систематически готовили к специфической военной деятельности. Для воспитания и обучения офицерского состава развертывалась сеть военно-учебных заведений, где изучалась преимущественно техника военного дела. Мануфактурный период войны иных требований не предъявлял, так как в основе военного искусства лежало ремесленное искусство и принцип простого кооперирования.

Кооперирование в военной деятельности представляет собой изолирование на поле боя отдельных процессов «труда», основанного на применении ручной техники, мускульной силы при совместной и планомерной деятельности обученных солдат и офицеров подразделений и частей. Вследствие всего этого на театре войны и на поле боя возникала новая, по своей сущности массовая сила организованного военного коллектива.

Изменение качества солдат и офицеров, а также численности войск, усовершенствование гладкоствольного оружия, особенности характера войн, их политических и стратегических целей – все это определило развитие способов ведения войны и боя, стратегических и тактических форм.

В XVII–XVIII вв. оформились кордонная стратегия и линейная тактика, имевшие в своей основе пассивно-оборонительные тенденции. С конца XVIII в. начали складываться стратегия и тактика массовых движений войск на театре войны и на поле боя. Преобладало стремление воюющих сторон к решительным наступательным действиям и к активности даже в обстановке вынужденной обороны путем стратегического и тактического маневрирования. Во второй половине XIX в. можно наблюдать расчлененные движения войсковых масс на театре военных действий для сосредоточения их на поле боя с целью решить исход войны в одном генеральном сражении.

Несмотря на значительные изменения стратегических и тактических форм, их сущность оставалась одной и той же – мануфактурные способы организации ведения войны и боя, представлявшие собой классическую форму кооперации в военном деле.

В мануфактурный период войны организация снабжения войск имела свою специфику, которая определялась необходимостью бесперебойно, регулярно снабжать постоянную армию продовольствием и фуражом, обмундированием и снаряжением, оружием и боеприпасами. В XVII–XVIII вв. войска получали все им необходимое из магазинов, возникла и оформилась пятипереходная система снабжения. В XIX в. эта система не отвечала характеру действий войск и была дополнена организацией использования местных средств, при достаточном количестве которых полководец отказывался от магазинов. Преобладающей же системой было сочетание реквизиций с магазинами, что резко снижало значение перерыва коммуникаций, столь чувствительных для войск при пятипереходной системе снабжения, вызвавшей к жизни кордонную стратегию.

Способам и формам ведения войны и боя отвечали формы организации войск мануфактурного периода. В отношении организационных форм можно наблюдать двоякий процесс: усложнение административного расчленения войск и объединение административных единиц для получения тактического целого. Административная иерархия необходима для воспитания воинской дисциплины и создания корпоративного духа, для осуществления регламентации жизни и деятельности войск, для организации обучения всем видам боевой деятельности, для командования на войне и в бою, для осуществления административно-хозяйственных функций.

Административные формы характеризовались единообразием и относительной устойчивостью. Система иерархии включала подразделения (взвод, рота, батарея, батальон), части (отдельный батальон, полк), соединения (бригада, дивизия, корпус). Армия как тактическое целое на поле боя включала в себя взаимодействовавшие рода войск, а также боевую часть и резерв, роль которого определялась характером тактики.

Военные теоретики обобщали организационную и боевую практику войск мануфактурного периода, войны.

На первом этапе, этапе становления военного искусства данного периода (вторая половина XVI и весь XVII в.), военные теоретики описывали внешнюю сторону явлений войны, преимущественно тактического порядка. Шел процесс накопления и систематизации фактического материала и формулирования практических требований войны и боя того времени.

На втором этапе развития военного искусства мануфактурного периода войны (XVIII в.) происходил процесс развития и совершенствования военного искусства данного периода, а также стандартизации организационных форм армии и военно-морского флота. Военно-теоретические исследования характеризуются стремлениями вскрыть сущность явлений войны и боя, выявить принципы организации войск, основы их воспитания и обучения. Такие исследования приводили к ряду правильных догадок о действительной сущности войны и основах военной деятельности.

Третий этап (XIX в.) можно назвать этапом классических форм военного искусства мануфактурного периода войны. В конце XIX в. начали складываться предпосылки военного искусства машинного периода войны. Военно-теоретическая мысль в Западной Европе на данном этапе характеризуется стремлением шаблонизировать историческую боевую практику, ограничить новое богатое содержание военного искусства узкими рамками старых элементарных форм.

* * *

Развитие военного искусства на первом этапе мануфактурного периода войны определялось прежде всего социально-экономическим и политическим факторами. Меньшую роль играл военно-технический фактор, так как огнестрельное оружие не имело значительных качественных изменений. Возрастало влияние оформлявшейся военной науки на практическую деятельность войск.

Прежде всего следует сказать о большом значении нидерландской и английской буржуазных революций в создании новых вооруженных сил, способных обеспечить интересы нового господствующего класса – буржуазии. Феодално-абсолютистские государства, используя организационную и боевую практику буржуазных революций с целью укрепления своих вооруженных организаций, формировали регулярные армии и создавали военно-морские флоты.

На создание регулярных армий и военно-морских флотов существенное влияние оказали развитие мануфактурной промышленности и технический прогресс. В тесной связи с этим фактором находится усовершенствование гладкоствольного ручного огнестрельного оружия

и гладкоствольной артиллерии, непосредственным следствием чего было изменение способов ведения боя (возникновение и совершенствование линейной тактики).

Одним из следствий формирования регулярных армий явилось складывание профиля военной профессии не только как материального источника существования, но прежде всего как определенного комплекса военно-технических знаний и навыков.

Новые, более совершенные средства вооруженной борьбы определили изменение военного искусства – стратегии и тактики. Складывались и совершенствовались маневренная стратегия и линейная тактика.

Вырабатывалась, совершенствовалась и теоретически обосновывалась система снабжения войск, оказавшая влияние на стратегию (превращение маневренной стратегии в кордонную) и военно-инженерное дело (строительство баз-крепостей).

Военное искусство первого этапа мануфактурного периода войны возникло и совершенствовалось в буржуазно-революционных, в крестьянских антифеодальных и антиколониальных войнах, в исторически прогрессивных войнах сложившихся государств, а также в династических «кабинетных» войнах с целью раздела сфер влияния, захвата чужих территорий и чужих богатств.

4. Некоторые вопросы историографии и источниковедения первого этапа мануфактурного периода войны

К Маркс, Ф Энгельс и В.И. Ленин самым важным в научном исследовании войн и военного искусства считали выявление материальной и классовой основ таковых. Эти основы, как правило, затушевываются идеологами эксплуататорских классов. В прямой зависимости от этих основ находится характер войн, определяющий степень участия вооруженных масс в создании стратегических, тактических и организационных форм вооруженной борьбы.

В военную науку наиболее ценный вклад вносят прогрессивные, особенно революционные, войны, ведущиеся прогрессивными классами или массой всего народа. В XVII в. таковыми были войны буржуазных революций, крестьянские антифеодальные войны и прогрессивные войны за независимость сложившихся национальных государств. Буржуазные историки недооценивают организационный и боевой опыт этих войн, не выявляют роль народных и войсковых масс в развитии военного искусства, сводят все творчество в военной области к деятельности полководцев.

Классики марксизма-ленинизма прежде всего устанавливают связь войн XVII в. с политикой, с борьбой определенных классов, подчеркивая преобладание антифеодальных войн и рост количества колониальных войн молодой европейской буржуазии, стремившейся умножать свои богатства путем грабительских вооруженных экспедиций, снаряжаемых во все части света. В трудах К Маркса, Ф Энгельса и В.И. Ленина имеются определения характера всех наиболее крупных войн первого этапа мануфактурного периода войны. На этой научной основе выявляются действительные движущие силы каждой войны в отдельности, а следовательно, и источники творческой деятельности в военной области. Чрезвычайно важное значение имеют оценки К Марксом характера и движущих сил нидерландской и английской буржуазных революций.

Ф Энгельс в своих военных статьях («Армия», «Пехота», «Кавалерия», «Артиллерия») также значительное внимание уделил развитию военного искусства в войнах нидерландской и английской буржуазных революций и в Тридцатилетней войне XVII в. Он показал особенности организации родов войск, их тактику в XVII в. и материальные основы происходивших в это время изменений в военном деле в целом. В статьях Ф Энгельса выявлена роль в развитии военного искусства наиболее крупных полководцев и военачальников – Морица Оранского, Кромвеля, Густава Адольфа. Работы Ф Энгельса указывают основные направления исследования военного искусства XVII в.

Вопросы политического содержания войн и материальные основы развития военного искусства в XVII в. рассматривает в ряде своих трудов Ф Меринг. Войну нидерландской буржуазной революции с точки зрения исторического развития он называет важнейшей и вскрывает экономические и теоретические предпосылки военных реформ, разработанных и осуществлявшихся принципами Оранскими на рубеже XVII в. Реформы превратили Нидерланды «в высшую школу военного искусства». Однако центром тяжести буржуазной республики являлось морское могущество, и Нидерланды в то время превращались в первоклассную морскую державу. В связи с этим Ф Меринг голландскую военную реформу называет «теоретическим образцом», который ревностно изучали европейские военачальники. К утверждению Меринга следует добавить, что военную теорию и боевую практику нидерландской революции в начале XVII в. тщательно изучали русские военные теоретики и военачальники, используя обобщенные выводы для обучения своих войск.

Следующим за нидерландской революцией этапом в развитии военного искусства Ф Меринг считает Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг. и называет ее «ужасной катастрофой» для Германии, что, как правило, отрицают буржуазные историки. Очень важное значение

имеют его марксистские оценки трех полководцев этой войны – Тилли, Густава Адольфа и Валленштейна, являвшихся орудием в руках определенных господствовавших классов, боровшихся за гегемонию в Европе.

Исторический материализм Ф Меринг называет руководящей нитью военно-исторического исследования. Он подтверждает марксистское положение о том, что вся история войн может быть только тогда правильно понята, когда она сведена к ее экономическим основам. «Если же считать движущей силой большую или меньшую “гениальность” полководцев, войны превращаются в исторический роман»²⁵.

Основой военно-исторического исследования вопросов развития вооруженной организации и военного искусства мануфактурного периода войны являются марксистские источники.

* * *

На развитие военно-теоретической и военно-исторической мысли XVII в. оказывали влияние господствовавшие в то время исторически прогрессивные мировоззрение и метод научного исследования.

В период феодальной анархии (Средневековье) безраздельно господствовала метафизика, представлявшая собой основу теологии (учение о боге, богословие)²⁶. В XVII в. против теологии и метафизики идеологи буржуазии выдвинули атеистическое и материалистическое мировоззрение, расчищавшее путь науке.

Материализм (антиметафизическое, антитеологическое мировоззрение) К Маркс и Ф Энгельс называли «прирожденным сыном Великобритании». Родоначальником английского материализма XVII в. был Бэкон (1561–1626 гг.), провозгласивший истинной наукой естествознание, а физику – важнейшей составной ее частью. Английский философ Гоббс (1588–1679 гг.) систематизировал бэконовский материализм и физическое движение материи принес в жертву механическому или математическому движению, на основе чего геометрия провозглашалась главной наукой. Английские материалисты XVII в. рассматривали явления природы как арифметическую сумму механического движения, т. е. исключительно с количественной стороны, игнорируя качественное различие. Это был механический материализм, оказавший большое влияние на буржуазную военную науку.

Метафизика не уступала своих позиций без борьбы. Она имела своих крупных представителей в лице Декарта, Мальбранша, Спинозы, Лейбница (философы XVII в. Франции, Голландии, Германии).

Однако материалистическое мировоззрение нанесло смертельный удар теологии, что позволило буржуазным идеологам против теории божественного происхождения государства и власти выдвинуть теорию «естественного права», «естественные» законы природы, являющиеся основой государственного устройства. Эти «естественные» законы представляли собой не что иное, как потребности растущей буржуазии, которая уже располагала экономическим могуществом и стремилась к завоеванию политической власти.

Следует учесть двойственный характер буржуазной идеологии не только в аспекте исторического развития, но и на каждом конкретном этапе такового, по крайней мере в тенденции, превращающейся в действительность в процессе общественного развития. Так, например,

²⁵ Меринг Франц. Очерки по истории войн и военного искусства. М.: Воениздат, 1956. С. 181.

²⁶ Метафизика – учение о субстанции (первооснове, первоначале мира). Философы признавали различные материальные (вода, земля, воздух, огонь, материя) и идеальные (душа, дух, бог) субстанции. В период господства теологии метафизика превратилась в учение о духовной субстанции и представляла собой форму идеализма. Поэтому нельзя отождествлять метафизику, являющуюся идеалистическим мировоззрением, с метафизическим методом мышления. Против средневековой метафизики выступил материализм, против метафизического метода мышления – диалектика. Ф Энгельс в «Анти-Дюринге» говорит о мышлении метафизика, а не о метафизике как идеологическом мировоззрении.

прогрессивная политика буржуазии превращается в реакционную, буржуазно-революционные войны – в империалистические, да и буржуазия, достигнув политической власти, превращается в реакционный класс, подавляющий освободительное движение трудящихся масс как в метрополии, так и в колониях.

Мировоззрению буржуазных идеологов XVII в. также свойственна двойственность: в вопросах познания природы они были материалистами (хотя и ограниченными – механическими), но в объяснении общественных явлений они исходили из идеалистического мировоззрения. Так, например, Гоббс гражданскую войну объявил корнем всех зол, происходящих от незнания гражданских обязанностей (научной философии). Вождей революции он называл проходимцами, действовавшими по причине честолубия или своего расстроенного состояния. Следовательно, английский философ общественные явления объяснял субъективными причинами, а не объективными законами, идеалистически, а не материалистически.

Идеологи буржуазии не понимали связи исторических явлений. В их трудах «...история, в лучшем случае, являлась не более, как готовым к услугам философа сборником иллюстраций и примеров»²⁷.

Все эти особенности мировоззрения буржуазных идеологов сказывались на развитии естествознания и общественных наук, непосредственное влияние которых можно наблюдать и в военной науке.

В XVII в. по-новому встал вопрос о содержании науки и методах научного исследования. Буржуазные идеологи главной целью науки считали изучение природы и технические изобретения, выражавшие потребности развивавшегося производства. В связи с этим центральной проблемой становился метод изучения явлений природы²⁸.

Теология является врагом науки, и ее догматический, авторитарный метод в своей основе порочен²⁹. Поэтому философы XVII в. авторитарному методу противопоставили опытное познание, провозгласили всемогущество разума и требовали неограниченных прав свободного исследования. «Наука (согласно утверждениям английского философа Бэкона. – *Е.Р.*) есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент суть главные условия рационального метода»³⁰.

В философии Бэкона опытное и рациональное (разумное) познания рассматриваются в единстве. Опыт дает факты, разум их классифицирует и анализирует. Затем вследствие одностороннего исследования философами проблемы метода опытное и рациональное познания были разорваны, возникли два направления в теории познания – эмпиризм и рационализм. Эмпиризм в основу познания кладет опыт, который можно понимать материалистически (Бэкон, Гоббс, французские материалисты) и идеалистически (Беркли, Юм). Рационализм единственным источником познания считает разум, так как чувства якобы обманывают нас (философы-рационалисты – Декарт, Спиноза, Лейбниц).

В военной науке XVII в. опытное и рациональное познания применялись в единстве: собирались фактические данные организационной и боевой практики, систематизировались, обобщались и делались теоретические выводы, многие из которых проверялись на практике,

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XIV. С. 649.

²⁸ Античные философы пользовались методом наблюдения и описывали общий вид природы – процессы изменений в нем; видели само движение, но не знали того, что движется (материи). Философы эпохи Возрождения разрабатывали проблему – что изучать? Объектом научной деятельности они называли природу. В XVII в. встал вопрос – как изучать природу?

²⁹ Это был метод средневековой философии (схоластики), заключающийся в применении догматического, авторитарного способа доказательства абстрактных проблем (доказательство бытия бога, исследование «частной проблемы» – сколько чертей может поместиться на булавочной головке, исследование норм поведения религиозного человека и т. п.). Догматик оперирует общими понятиями и умозаключениями (силлогизмами), оторванными от практики.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 142.

т. е. в ходе военных действий. На метод военно-научного исследования значительное влияние оказали философские взгляды Бэкона.

Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» показал, что в естествознании и философии XVII в. господствовал метафизический способ мышления, являвшийся прямой противоположностью наивного стихийно-диалектического взгляда на мир греческих философов.

Метафизический способ мышления возник в естествознании и был перенесен Бэконом и Локком в философию. Этот способ заключается в классификации явлений, в разложении каждого из них на составные части и в изолированном изучении каждой такой части вне их общей связи, вследствие чего исчезает представление о целом. Метафизик изучает явления не в движении, а в неподвижном состоянии, не как существенно изменяющиеся, а как вечно неизменные, не живые, а мертвые.

«Для метафизика вещи и их мысленные отражения, т. е. понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого»³¹. При таком способе мышления положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга, причина и следствие совершенно противоположны друг другу, хотя на самом деле они постоянно меняются местами.

Метафизик за деревьями не видит леса, т. е. из-за деталей, частных упускает из виду общее, целое, которое представляет себе лишь в виде суммы отдельных явлений, предметов; за предметами он не видит их взаимной связи, за бытием – возникновения и исчезновения, за покоем – движения.

XVII в. – это метафизический период в развитии науки, так как в то время преобладал метафизический способ мышления, который господствовал и в военной науке, оказав, в частности, влияние на развитие военно-теоретической мысли и военно-исторических исследований.

Военные теоретики рабовладельческого и феодального периодов войны рассматривали военную деятельность в целом, главным содержанием которой считали создание армии и флота и построение их для боя. На первом этапе мануфактурного периода изучались преимущественно отдельные явления войны, которые изолировались одно от другого, вследствие чего разрушалось целое и исчезали связи между ними, в частности, военные теоретики и практики упускали из виду связь стратегии и тактики. Военные историки детально описывали отдельные сражения, вырывая их из общего хода войны, что не позволяло вскрывать действительные причины побед и поражений. Однако изучение деталей военной деятельности сыграло прогрессивную роль. Это был процесс становления военной науки.

* * *

На процесс становления военной науки в XVII в., в частности на развитие военно-теоретической мысли и военной истории, оказала большое влияние буржуазная историография.

Задачи буржуазных идеологов прежде всего заключались в том, чтобы освободить историю от подчинения богословской догматике и создать научные основы исторического исследования. Еще в эпоху Возрождения в Италии в исторической науке сложилось гуманистическое направление³². Гуманисты изучили достижения античной историографии, подвергли критике религиозно-церковные исторические концепции, начали очищать историю от вымыслов, легенд и фальсификаций, требовали изучения реальных фактов и критического отноше-

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XV. С. 521.

³² Гуманизм – культурное движение (философское, историческое, литературное), возникшее в Италии в XIV в. и имевшее объективной целью борьбу с феодальной идеологией. Гуманизм распространился в Нидерландах, Германии, Франции и Англии. Он сыграл исторически прогрессивную роль и достиг своего расцвета в XVIII в. (эпоха Просвещения). Наиболее крупные представители гуманизма – Петрарка, Бокаччо, Эразм Роттердамский, Томас Мор и др.

ния к историческим свидетельствам, способствовали расширению исторических источников (начали привлекать данные археологии и вообще памятники материальной культуры), положили начало филологической критике.

Критический метод являлся необходимым условием для становления исторической науки, собиравшей факты и устанавливавшей их достоверность. Дальнейшая задача историков заключалась в объяснении исторических явлений, в установлении их связи между собой и доказательстве закономерности общественного исторического развития. Исследуя эти проблемы, гуманисты заложили основы новой периодизации истории: в их произведениях можно видеть зарождение деления истории на древнюю, среднюю и новую³³. Эта периодизация всемирной истории была прогрессивной для своего времени.

В гуманистической историографии сложились две исторические школы: политико-риторическая и эрудистская.

Представители политико-риторической школы (Макиавелли, Гвичардини и др.) в историческом развитии общества искали уроки и рецепты политической деятельности, которыми можно воспользоваться в современной обстановке. Политика, по Макиавелли, должна опираться на историю. Чтобы узнать, что должно случиться, достаточно проследить, что было, говорил он. У Макиавелли основным содержанием истории являются политика и война, а движущей силой – сознательная воля основателей государства и законодателей. Это идеалистическая концепция. Одновременно в его трудах можно встретить утверждение, что в основе действий людей лежит материальный «интерес».

Историки эрудистской школы ограничивали задачу исторического исследования установлением подлинности исторических фактов. В XVII в. в связи с упадком политической историографии на первое место выступила эрудистская историческая школа, достигшая наибольших успехов в XVIII в.

В военно-исторической науке влияние этой школы выражалось в стремлении авторов к простому изложению военных событий, без их критического анализа и оценки, без определения их места и роли в ходе войны.

Для развития исторической науки большое значение имело создание научной хронологии, что связано с деятельностью француза Дени Пето (1583–1652 гг.). Главная же заслуга эрудитов заключается в собирании, систематизации и публикации источников. В этом отношении много сделал немецкий философ, математик и историк Лейбниц (1646–1716 гг.).

Историки XVII в. выполнили большую положительную работу по собиранию, систематизации и критике источников истории рабовладельческого и феодального обществ. В отношении исследования общественного развития в XVII в. историческая наука располагает большим количеством письменных источников, обширным документальным материалом в архивах, многочисленными образцами материальной и военной культуры в музеях всех стран.

В XVII в. значительные достижения имела русская историография. Историческая мысль освобождалась от влияния богословия, и внимание историков сосредоточивалось на политических событиях. Возникло и развивалось критическое отношение к историческим источникам и современным событиям. Историки стремились определить степень достоверности источников, отделить правду от вымысла, выявить роль политических и военных деятелей и представить процесс исторического развития русского государства в целом.

Из исторических произведений начала XVII в. следует отметить «Сказание» Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря (Загорск) польскими феодалами в 1608–1609 гг. В «Сказании» автор пытался вскрыть причину «беды во всей России», которой счи-

³³ Христианско-феодальная периодизация всемирной истории Иеронима-Августина строилась по схеме четырех монархий: Ассиро-Вавилонской, Мидо-Персидской, Греко-Македонской и Римской.

тал «безумное молчание» бояр, не докладывавших царю Борису Годунову о действительном положении в стране.

События крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. довольно подробно освещаются в труде дьяка Ивана Тимофеева «Временник». Автор являлся идеологом приказной верхушки, связанной с родовитым боярством. Причину внутренней политической борьбы (Смуты) он объяснял нарушением общественно-политического союза, существовавшего между подданными и царем. В «Летописной книге» князя Катырева-Ростовского дано описание этих же событий.

Во второй половине XVII в. дьяком Федором Грибоедовым был написан общеисторический труд «История о царях и великих князьях земли Русской», в котором автор свел русскую историю к сумме биографий царствовавших лиц, приняв на веру все известные легенды, в том числе и рассказ о происхождении московских царей от Пруса.

На основе марксистско-ленинской теории историю Русского государства и государств Западной Европы XVII в. разрабатывали советские историки – Удальцов, Грацианский, Косминский, Архангельский и многие другие. Советская историческая наука прежде всего вскрывает идеологические, классовые основы источников и исследований, что способствует определению степени достоверности исторических событий и установлению правильности их оценки современниками и историками. Исследование экономических основ внутренней и внешней политики правящих классов, изучение борьбы трудящихся масс – все это позволяет правильно определить особенности вооруженной организации XVII в., а также вскрыть характер и движущие силы войн этого периода.

* * *

Для изучения военного искусства первого этапа мануфактурного периода войны мы располагаем значительно большим количеством источников, чем это было при изучении развития военного искусства феодального или цехового периода войны.

Прежде всего надо сказать о материально-технической базе военно-исторического исследования. Эта фаза весьма обширна и включает сосредоточенные в исторических музеях всех стран многочисленные образцы ручного огнестрельного оружия, артиллерии и холодного оружия XVII в., а также образцы обмундирования и снаряжения пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов и саперов. Кроме военных отделов исторических музеев, давно созданы и ведут научную работу специальные музеи, в частности Оружейная палата в Московском Кремле, Артиллерийский музей в Ленинграде, Музей старинного Тульского оружейного завода. Экспонаты музеев систематизированы, разработаны подробные каталоги с описанием хранящихся в них образцов военной культуры. Таким каталогом, например, является труд Бранденбурга «Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея», три части, 1877, 1883, 1889 гг.

Важное значение для военного историка имеют сохранившиеся крепости XVII в. (Смоленск, Тула, Псков и др.). Мы располагаем более полными географическими и топографическими данными, что позволяет уточнить многие стратегические и тактические вопросы.

Многочисленные архивы хранят большое количество документов об организации вооруженных сил, о внутренней и внешней политике государств всех частей света, о действиях войск и флотов на театре войны и на поле боя (приказы, распоряжения, донесения, ведомости, карты и схемы). Много документов опубликовано в различных сборниках, которыми широко пользуются военные историки. При обилии исторических материалов личная работа в многочисленных архивах возможна лишь по узкой теме. Сборники экономических, политических и военных документов помогают историкам в разработке различных исторических проблем. Для научно-исследовательской работы очень важное значение имеют изданные ранее и издающи-

еся в данное время исторические сборники документов «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», «Полное собрание законов Российской империи» и др.

К письменным источникам прежде всего относятся описания вооруженной организации и военных событий XVII в. участниками и современниками. Наиболее важные из этих источников: летописи XVII в. Самовидца, Грабенко, Величко, сочинения Маржерета, Боплана. Ценными источниками являются описания войн их участниками.

Мемуарная литература XVII в. очень обширна и разнообразна. Мемуары политических деятелей, полководцев и военачальников помогают уточнять многие политические и военные вопросы. Следует отметить мемуары польского гетмана Жолкевского, дневник голландца Дунка, записки французского полководца Монтекуоли и др.

В XVII в. в связи с организацией постоянных армий разрабатывались и в дальнейшем совершенствовались воинские уставы, регламентирующие внутренний порядок и воинскую дисциплину в частях и подразделениях, содержание и последовательность обучения войск, а также «другие дела, касающиеся до воинской науки», в том числе организацию походного и боевого порядков и способы ведения боя.

Одним из наиболее ранних уставов, регламентирующих строевое обучение войск, был устав Морица Оранского (Нидерланды). В 1607 и в 1621 гг. в Москве Онисим Михайлов составил «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Этот устав был написан на основе многочисленной иностранной военной литературы, использованной автором (итальянской, французской, испанской, голландской, английской, польской и «иных разных государствах»). В 1649 г. в Москве издан устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», представлявший собой перевод австрийского устава середины XVII в.

В связи с организацией военно-учебных заведений для подготовки офицерских кадров для всех родов войск в XVII в. создавались учебники и руководства.

По вопросам военно-инженерного дела издавались труды о деятельности французского инженера Вобана. Появились книги по тактике пехоты и военному искусству в целом. Следует назвать «Военную книгу» Диллиха (1607 г.), «Французское войско» Монгомери (1610 г.), «Принципы военного искусства» и «Наставления по военному делу» Биллона (1613, 1617 гг.), «Военное искусство пехоты» Вальгаузена (1615 г.), «Нидерландское военное обучение» Боксея (1664 г.). Все это были практические пособия по военному искусству.

Большое значение для развития военного искусства XVII в. имели труды военных теоретиков: Монтекуоли – одного из первых крупных военных теоретиков первого этапа мануфактурного периода войны, Госта и Фёкиера. В трудах XVII в. исследовались преимущественно тактические вопросы и очень редко затрагивались стратегические проблемы.

Создавались труды по истории войн первого этапа мануфактурного периода войны, значительная часть которых носила описательный характер. Главное внимание уделялось изложению содержания распоряжений полководцев. Очень часто описание второстепенных событий, частных и личных эпизодов заслоняло главное в ходе войны или сражения, т. е. то, что фактически решало исход вооруженной борьбы.

Мало написано обстоятельных специальных иностранных военно-исторических исследований вооруженной борьбы с колонизаторами народов Китая, Индии, Америки, Африки, Австралии. Недостаточно занимаются вопросами военной истории этих народов советские военные историки. В отношении военного искусства индейских, африканских, австралийских и других племен XV–XVII вв. следует учесть замечание К Маркса, который писал: «...Дикарь в своей личной хитрости и ловкости проявляет разнообразные элементы всего военного искусства...»³⁴

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XVII. С. 398.

Отдельных трудов по истории военного искусства первого этапа мануфактурного периода войны нет, но в общих работах по военной истории есть разделы, в которых рассматривается состояние военного искусства XVII в. Эти разделы встречаются в трудах авторов XIX–XX вв. по истории родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных войск), военной истории (Голицын, Митчелл и др.) и истории военного искусства (Михневич, Гейсман, Дельбрюк и др.). В трудах по истории русского военного искусства (Михневич, Байов) очень мало внимания уделено исследованию состояния русской армии и войнам России XVII в.

Отметим несколько особенностей военно-исторических исследований по вопросам развития военного искусства XVII в., написанных дворянскими и буржуазными идеологами.

Большинство дворянских (Михневич, Гейсман и др.) и буржуазных военных историков сводят историю военного искусства к деятельности полководцев по созданию вооруженных сил и управлению ими на войне и в бою. Такое понимание основ развития военного искусства является идеалистической концепцией, исключая творчество войсковых масс в военном деле.

Труды некоторых военных историков характеризуются националистическими тенденциями в определении содержания истории военного искусства и роли национальных вооруженных сил в развитии военного дела. Таковы, например, труды Рюстова, Дельбрюка и других немецких военных историков. В этих трудах подчеркнуто игнорируется роль большинства наций в развитии военного искусства в XVII в.

Противоположностью националистической концепции в военно-исторической науке является космополитизм, выражающийся в преклонении перед иностранным военным искусством и в недооценке отечественных достижений в военном деле. Космополитическая антинаучная основа характерна, например, для военно-исторических трудов Михневича, Леера, Свечина и некоторых других.

Наконец, следует отметить схематизм как одну из антинаучных основ военно-исторического исследования. Основоположителем схематизма в военной истории можно считать Дельбрюка, который изобрел «двухполюсную стратегию» измора и сокрушения и с точки зрения этой схемы изложил историю военного искусства.

Лиддел Гарт в своем труде «Стратегия не прямых действий», обобщая исторический опыт и отходя от односторонне взятых положений Сунь-цзы, Велизария, Шекспира, Наполеона и Клаузевица, рассматривает историю «как практический опыт» и «два вида практического опыта – прямой и не прямой»³⁵. Прямой опыт, пишет Лиддел Гарт, по своей природе слишком ограничен, более значительная ценность непрямого опыта заключается в его большом разнообразии и широте. «История стратегии, по существу, является летописью применения и развития метода не прямых действий»³⁶, который представляет собой, по утверждению Лиддела Гарта, сущность стратегии. С точки зрения применения методов прямых и не прямых действий автор «Стратегии» рассматривает всю историю не только стратегии, но и тактики, в том числе и военное искусство XVII–XVIII вв.

Схематизм Дельбрюка (стратегия сокрушения и измора), Лиддела Гарта (прямые и не прямые действия) и других подобных авторов военно-исторических трудов вынуждает их односторонне подбирать примеры для подтверждения выдуманной схемы. В.И. Ленин говорил, что подобрать примеры не составляет труда, но это не имеет никакого научного значения, даже играет отрицательную роль. Основным требованием всякого исследования является всесторонность, показ взаимосвязи явлений, анализ фактов, их обусловленность.

На подлинно научной основе, на основе марксистско-ленинской теории разрабатывают военную историю первого этапа мануфактурного периода войны советские военные историки,

³⁵ Лиддел Гарт. Стратегия не прямых действий. М., 1957. С. 31.

³⁶ Там же. С. 25.

которым чужды схематизм и предвзятость. По истории некоторых войн этого периода изданы солидные монографии, в которых на основе всестороннего изучения, анализа, литературных источников и архивных материалов авторы вскрыли экономические основы и политическое содержание исследуемых войн, выявили их характер и движущие силы, показали некоторые особенности военного искусства. Главное внимание советских историков сосредоточено на исследовании процесса исторического развития вооруженной организации Русского государства и крестьянских войн этого периода. Однако слишком мало отводится места разработке вопросов развития военной организации казаков и их военного искусства.

Прежде всего следует сказать о небольшом по объему, но весьма содержательном труде Чернова «Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв.», в котором обстоятельно анализируются первоисточники и литературные труды по данному вопросу. Автор показал развитие вооруженной организации Русского государства в течение трех столетий. В труде недостаточно четко сформулирована сущность основных этапов этого развития, являющегося процессом становления постоянной, а затем и регулярной русской армии. Важному вопросу зарождения регулярства автор правильно уделил значительное внимание.

В отношении содержания и систематизации материалов, критики источников и исследований, а также оценок исторических фактов заслуживает особого внимания труд Смирнова «Восстание Болотникова. 1606–1607 гг.». Автор показал движущие силы крестьянской войны под предводительством Болотникова и обстоятельно изложил ее ход, выявляя особенности стратегии и тактики. Однако материалы о ходе военных действий в данном труде недостаточно систематизированы, а боевые действия не периодизированы. Вопросы военного искусства в крестьянской войне в достаточной степени не обобщены. Большая заслуга автора заключается в том, что его труд вызвал широкую дискуссию, помогающую исследованию истории этой войны, очень важной в развитии военного искусства.

Необходимо отметить труд Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.», в котором автор обстоятельно исследовал политическое и экономическое содержание этой борьбы, собрав и систематизировав большое количество фактических данных. В исследовании хода военных действий, конечно, необходима более четкая их периодизация, выявляющая особенности стратегии и тактики. Источники очень мало сообщают тактических данных, что вообще характерно для того времени.

В «Очерках истории СССР» (XVII в. и первая четверть XVIII в.), а также во «Всемирной истории» (тома III и IV) имеются военно-исторические разделы, в которых говорится о строительстве вооруженных сил и о многих войнах.,

«Всемирная история» дает общее представление о вооруженной организации и войнах крупнейших народов всего мира. Однако четкие характеристики военного устройства, характера и движущих сил важнейших войн в ней, как правило, отсутствуют. Ход же некоторых войн, особенно Великой крестьянской войны в Китае в XVII в., весьма обстоятельно изложен, хотя и здесь четкая формулировка особенностей искусства вооруженного восстания в данной войне также отсутствует.

Авторы «Очерков истории СССР» военным вопросам уделяли большое внимание, особенно крестьянским войнам (Болотникова, Разина) в Русском государстве и борьбе с интервентами XVII в. С исчерпывающей полнотой показаны движущие силы Первой крестьянской войны под предводительством Болотникова, но недостаточно выявлены движущие силы крестьянской войны 1670–1671 гг. под предводительством Разина. Очень обстоятельно показаны военные реформы XVII в. Периодизация хода военного строительства и военных действий, как правило, хронологическая, не вскрывающая внутреннего содержания исторического процесса.

Большой вклад в советскую военно-историческую науку сделал Л.Г. Бескровный, выпустив «Очерки по источниковедению военной истории России» (с древнейших времен до начала XX в. включительно). Этот труд положил начало важной отрасли военной истории и является

подготовительной ступенью к созданию военной историографии. Автор не только перечислил военно-исторические источники и труды различных периодов Русского государства, он показал их основное содержание и дал им оценку. Военный историк имеет возможность получить достаточное представление о характере источников по военной истории России. Для такого труда очень важна наиболее полная библиография и указатели, но их нет в данном издании.

В развитии военного искусства значительную роль сыграла вооруженная борьба в ходе нидерландской и английской буржуазных революций, войны которых весьма слабо исследованы советскими военными историками. То же самое можно сказать о Тридцатилетней войне в Европе, о так называемой Войне за испанское наследство и о ряде других войн конца XVI, XVII и начала XVIII вв. Совершенно не исследуется вооруженная борьба народов Азии, Америки, Африки и Австралии с колонизаторами в XV—XVII вв. Эти военные события весьма важны, учитывая различные ступени экономического и политического развития воевавших сторон и разное их техническое оснащение. Односторонняя разработка военной истории затрудняет сравнительный анализ развития вооруженной организации Русского государства и ее военного искусства на первом этапе мануфактурного периода войны. Восполнить этот пробел – одна из задач советских военных историков.

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что исследованием военных вопросов, развития вооруженной организации и военного искусства с древнейших времен до XIX в. включительно, как правило, занимаются гражданские историки. Некоторые советские военные историки, имеющие военное образование, практику командования войсками и боевой опыт, недооценивают так называемую «древность» в военной истории, без научной разработки, всестороннего и глубокого изучения которой нельзя рассчитывать на серьезное обобщение современной боевой практики. Именно поэтому ряд трудов по истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. носит описательный характер, что является серьезным их недостатком.

Глава первая

Военное искусство в войнах русского государства на рубеже XVII в

1. Русское государство на рубеже XVII в

В конце XVI в. Русское государство сильно увеличилось. Оно занимало большую территорию, имело различную плотность населения и включало большое количество национальностей. Его обширные области по своему социально-экономическому облику были различны.

Северные области государства имели развитое крестьянское землевладение, не зависимое от дворян-помещиков. Довольно развитая торговля и ремесла определяли наличие здесь многолюдного и зажиточного городского населения (тяглового посада). Служилый люд на поместьях (дворяне-помещики) в северных областях почти отсутствовал.

Южные окраинные области по своему характеру отличались от северных областей. Здесь почти все землевладельцы были «прибраны на государеву службу» и пахали на собственном своем «поместье» и на государевой пашне. Крестьяне в южных областях попадали в зависимость от дворян-помещиков (служилых людей). На посадах здесь почти не было тяглых людей, а посадский «мир» заменялся стрелецкой «сотней» и казачьим «прибором».

Восточные, или низовые, области заселяли различные люди, в том числе крестьяне-переселенцы, бежавшие из центральных и западных областей. Сюда устремлялись из «верховых» городов и посадские люди, уходившие от невыносимого, все усиливавшегося гнета бояр и помещиков. Укрепленные городки с гарнизонами являлись опорными пунктами этих поселений. Служилые московские люди, сидевшие в этих укреплениях, угнетали население местных национальностей.

Центральная и Западная области в конце XVI в. приходили в упадок. Служилые люди «пустошили» свои поместья и вотчины. Крестьяне бросали пашни, а посадские оставляли свои посады и устремлялись на восток, на новые, вольные земли. Брошенные и «запустошенные» поместья прибирали к своим рукам монастыри, богатства которых непрерывно возрастали.

Постоянные войны и необходимость укрепления пограничной полосы способствовали увеличению численности служилых людей (дворян-помещиков). В южной части государства большая часть общинных земель переходила в руки дворян-помещиков. Тяглые люди теряли право самостоятельного владения и пользования землей и оказывались в зависимости от помещиков.

Большая часть служилых земель вокруг Москвы «запустела». В 1572 г. Иван IV вынужден был принять ряд мер, направленных к сокращению переселения. Права крестьян-переселенцев были ограничены.

Закрепощение крестьян и захват общинных земель все более обостряли основное противоречие между эксплуатируемыми крестьянами и землевладельцами-эксплуататорами (дворянами, боярами и монастырями). Крестьяне вначале массами убегали от кабалы, а когда и этому стали чинить препятствия, они взялись за оружие.

Борьба крестьян облегчалась противоречиями в среде господствовавших классов.

Противоречия обострялись между служилыми людьми, т. е. дворянами-помещиками, с одной стороны, и крупными вотчинниками – боярами и монастырями, с другой.

Усиливалась борьба за рабочие руки, за крепостных крестьян. Больше всего от бегства крестьян разорялось служилое мелкопоместное дворянство. Крупные землевладельцы распо-

лагали податными льготами и значительными средствами, что позволяло им сманивать крестьян с мелких владений.

В XVI в. политическое положение бояр сильно поколебалось. Княжата-бояре (служилое потомство владетельных удельных князей) были носителями пережитков феодальной раздробленности, и московские государи вели с ними систематическую борьбу.

Наиболее тяжелый удар боярам в период царствования Ивана IV нанесла опричнина. Она сокрушила землевладение знати и уничтожила старые связи удельных княжат с их родовыми вотчинами. Разбросанная преимущественно по окраинам государства, родовая знать превращалась в рядовых служилых землевладельцев. Родовитое боярство растворялось в массе служилого люда.

Но все еще живы были пережитки старых неприязненных отношений между родовитым и служилым боярством. Остатки княжат все более вытеснялись незнатными родами. Однако без боя свои позиции они не сдавали. Эта бывшая знать таила недовольство, которое готово было прорваться наружу по любому поводу.

Служилый люд – дворяне-помещики сидели в обезлюдевших поместьях и вотчинах. Военная служба не давала им даже короткого отдыха, а средства для ее несения иссякали. Все сильнее и сильнее раздавались жалобы на служебные тяготы и плохое материальное обеспечение. Участие в длительных походах и войнах отрывало помещиков от их хозяйств и вело к разорению. Следствием этого было большое число «нетчиков», т. е. не явившихся на службу. Это положение отрицательно сказывалось на боеспособности армии, которая должна была охранять границы от шведов, немцев, литовцев, поляков и татар.

В конце XVI столетия эксплуатация крестьян усилилась и положение их ухудшилось еще более. Беглых крестьян теперь было приказано сыскивать и возвращать обратно. Три неурожайных года вызвали в стране страшный голод, и дворяне прогоняли часть своих крестьян. Это еще более увеличивало число бесприютных и голодных.

Неспокойно было и на окраинах. Покоренные народы неоднократно делали попытки освободиться от московской зависимости. Так, в царствование Федора поднялись марийцы, но посланные против них войска подавили восстание. Для закрепления в землях марийцев строились укрепленные города, которые заселялись войсками и переселенцами.

Классовая борьба в Русском государстве, превратившаяся в начале XVII в. в большую гражданскую войну, объективно представляла собой борьбу за утверждение новых, более прогрессивных политических форм, соответствовавших новым развивавшимся экономическим отношениям. При этом борющиеся классы преследовали различные цели: знатное реакционное боярство стремилось ограничить самодержавную власть, дворяне-помещики были заинтересованы в укреплении самодержавия и ограничении прав родовитой знати, крестьяне думали найти в лице царя своего защитника от боярского и помещичьего гнета.

2. Военное искусство русского войска в войне со шведами и крымскими татарами в 1590–1593 гг

В 80—90-х гг. XVI в. в Русском государстве преодолевались последствия тяжелой Ливонской войны, улучшалось экономическое и политическое положение государства. Однако это улучшение происходило главным образом за счет крестьянства путем усиления феодально-крепостнического гнета. Внутренняя политическая обстановка осложнялась борьбой внутри господствующего класса за государственную власть между княжеско-боярской группировкой и представителями интересов помещичье-дворянских слоев. В 1584 г., после смерти Ивана IV, царем был провозглашен его сын Федор, неспособный управлять государством. Верховной властью фактически являлся совет пяти бояр (Юрьев, Мстиславский, Шуйский, Вельский и Годунов), назначенный еще Иваном IV. В результате политической борьбы устранились Вельский, Юрьев, Мстиславский и Шуйский. Власть оказалась в руках Бориса Годунова, которого современники характеризуют крупным политическим деятелем. В борьбе с князьями-боярами он опирался на дворян-помещиков и богатых людей посада (горожан). Целью его внутренней политики было стремление укрепить централизованное государство.

В 1591 г. высланный из Москвы в Углич со своей матерью сын Ивана IV, малолетний царевич Дмитрий, погиб. В 1598 г., после смерти царя Федора, Земский собор избрал царем Бориса Годунова. Акт избрания юридически закреплял фактическое положение.

На основе улучшения экономического и внутреннего политического положения государства правительство Бориса Годунова осуществляло активную внешнюю политику на Кавказе и на Западе, что привело к обострению отношений между Россией и Турцией. Крымские татары в руках турецкого правительства являлись орудием борьбы против Русского государства, южная граница которого нуждалась в надежном обеспечении.

В 1587 г. русскому правительству удалось заключить перемирие с Польшей на 15 лет и перенести центр тяжести внешней политики на борьбу за возвращение выхода в Балтийское море, так как путь по Белому морю не обеспечивал необходимых экономических и культурных связей с Западной Европой. Эта политика вела к возобновлению войны со Швецией, захватившей русские города Ивангород, Нарву, Ям, Копорье и Корелу. В начале 1590 г. истек срок перемирия со шведами, в связи с этим правительство Годунова потребовало от шведского короля Иоанна III возвратить захваченные русские города. Так как шведы не согласились выполнить данное требование, русская рать в январе 1590 г. двинулась к границам шведских владений.

Первый период войны – поход русской рати в Прибалтику в январе – феврале 1590 г.

Особенность обстановки в этот период заключалась в том, что при организации похода на северо-западном стратегическом направлении приходилось учитывать реальную опасность, которую создавали Москве крымские татары. Поэтому правительство принимало меры к усилению «Черты»³⁷ путем восстановления и ремонта оборонительных сооружений, увеличения пограничной стражи и усиления подвижной («Украинной») рати.

На «Черте» особенно быстро возрастала численность донских казаков за счет притока черкасов (украинных казаков), уходивших от гнета польских помещиков. Украинные казаки нередко совершали большие походы в пределы Крымского ханства и Турции. Эти походы способствовали осложнению политических отношений татар и турок с Русским государством.

³⁷ «Черта» – линия оборонительных сооружений по южной границе Русского государства в XVI–XVII вв. Автор труда «Засечная черта Московского государства в XVII в.» назвал эту линию оборонительных сооружений «засечной чертой»; в свое же время она называлась просто «Черта», в документах термина «засечная черта» нет.

Такая обстановка на южном стратегическом направлении не позволяла сосредоточить максимальные силы против Швеции. Поэтому в январе 1590 г. вряд ли могла выступить в поход русская 100-тысячная рать, как сообщают об этом источники. Эту цифру следует сократить по меньшей мере в два раза³⁸. В русской рати насчитывалось до 300 орудий.

Зимний поход оказался удачным для русских – главные силы рати взяли Ям, а передовой полк разбил большой отряд шведских войск. Однако попытка русских взять приступом Нарву успеха не имела. Несмотря на эту частную неудачу, 25 февраля было заключено на один год перемирие, согласно которому шведы возвращали захваченные ими ранее Ям, Ивангород и Копорье. Этим самым снова открывался выход России в Балтийское море – наиболее удобный путь в Западную Европу.

Второй период войны – возобновление военных действий шведами и отражение под Москвой русской ратью набега крымских татар в 1591 г.

В начале 1591 г. войско шведов возобновило военные действия, осадив Ивангород. Попытка взять крепость успеха не имела, и командование шведского войска заключило с русскими перемирие на 12 лет.

В это время крымский хан Казы-Гирей не без воздействия турецкого султана готовился к большому походу на Москву. Полагая, что набег татар отвлечет крупные силы русских, шведский король не утвердил договор о перемирии и приказал командованию своего войска в Прибалтике продолжать военные действия. В конце зимы 1590/91 г. шведы сожгли несколько деревень в районе Яма и Копорья, а летом 1591 г., во время набега татар в направлении Москвы, разбили передовой полк в Прибалтике, которым командовал князь Долгоруков. Попытка же шведов утвердиться на берегу Белого моря была отражена отрядами русского войска.

Весной 1591 г. русский посол в Крыму Бибииков сообщил в Москву, что татары готовятся к походу на Литву. Поэтому правительство Русского государства не предприняло никаких мероприятий для усиления обороны южной границы. Как обычно, в береговую рать на р. Оке были высланы воеводы в Калугу и Серпухов. От сторожей с берегов Донца сведений о противнике не поступало.

Казы-Гирей обманул русского посла. Он готовился к походу не на Литву, а на Москву. Для этого похода были подняты все крымские улусы, к которым присоединялись улусы ногайских татар. Турецкий султан выделил Казы-Гирею из Азова и Акермана свои войска с огнестрельным нарядом.

26 июня от нескольких сторожей в Москве были получены донесения о движении на тульском направлении 150-тысячной рати крымских татар, которая обходила крепости и быстро продвигалась к Москве. В донесении численность противника была явно преувеличена.

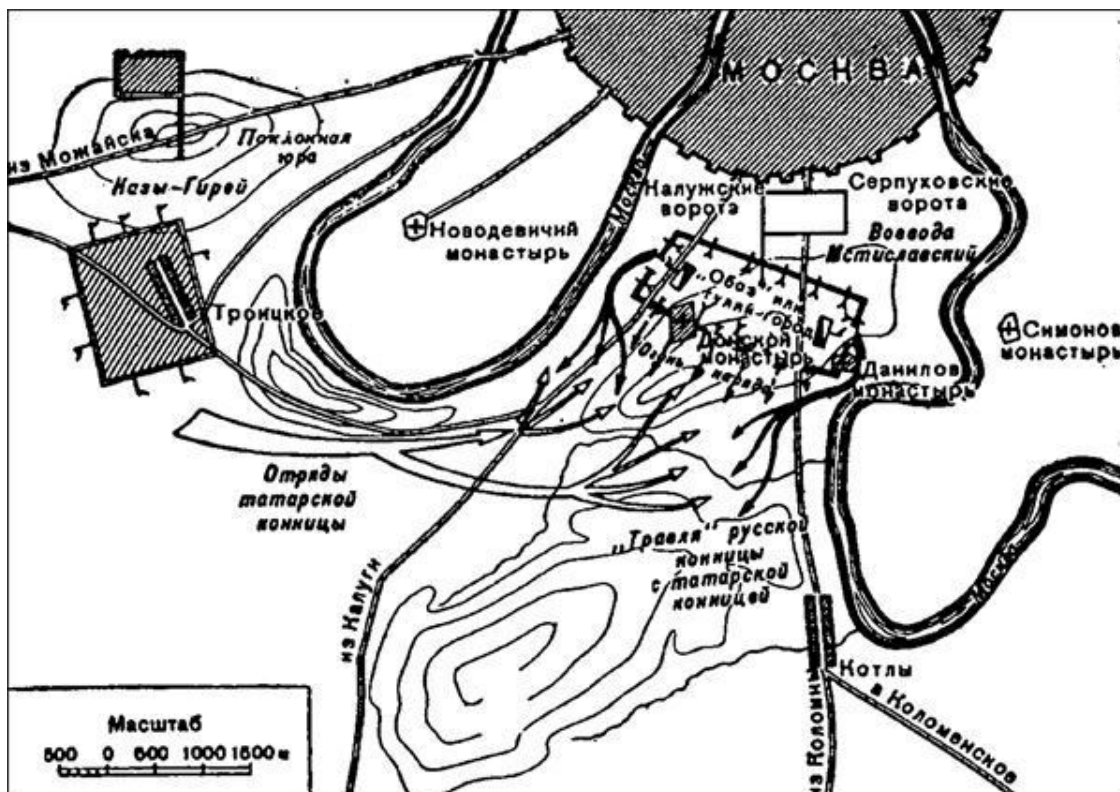
Главные силы русского войска, сосредоточенные против шведов, находились в Новгороде и Пскове. Москву приходилось оборонять силами гарнизонов украинских городов и береговой рати, воеводам полков которых были посланы указы немедленно двигаться к Серпухову для соединения с главным воеводой князем Мстиславским. Предполагалось встретить татар на дальних подступах к Москве.

27 июня новые донесения сторожей сообщали, что татары быстро идут прямо на Москву, поэтому столица была объявлена на осадном положении, а ее гарнизон с помощью населения спешно начал усиливать оборонительные сооружения³⁹, возводя деревянные стены для защиты предместья за р. Москвой, и ставить на стенах и в башнях Китай-города и Кремля орудия крупных калибров.

³⁸ В 1577 г. в поход в Ливонию выступило вместе с «посохой» 40 тыс., в 1578 г. – 48 тыс. человек. Точность даже этих цифр вызывает сомнение.

³⁹ Нидерландец Исаак Масса сообщает, что Борис Годунов приказал переписать всех москвичей старше 20 лет и заставил их поочередно держать стражу на крепостных стенах.

Борис Годунов приказал отправить воеводам всех полков новое приказание – быстро идти к Москве для ее защиты от врага. 1 июля полки сосредоточились в районе села Коломенского. К этому времени заканчивалась установка гуляй-города во входящей к Кремлю излучине р. Москвы против Данилова монастыря. Ширина излучины достигала здесь трех километров, а длина от Данилова монастыря до Кремля – около четырех километров. Место для расположения этого оборонительного сооружения воеводы выбрали весьма удачно: фланги его прикрывала река Москва (шириной в этих пунктах до 400 м); в тылу находился Кремль. Противник лишился самого удобного подступа к Кремлю, где успешно могла действовать его конница; расположенная в гуляй-городе рать угрожала тылу вражеского войска.

Отражение русской ратью на подступах к Москве набега крымских татар в 1591 г.

Дьяк Иван Тимофеев в своем «Временнике» довольно подробно описал устройство гуляй-города и способ его использования. Со слов очевидцев, он сообщил, что изобретателем этого полевого оборонительного сооружения являлся князь Михаил Иванович Воротынский (составитель «Боярского приговора о сторожевой и станичной службе»). 1 августа 1572 г. русская рать под командованием Воротынского, опираясь на гуляй-город, разбила крымских татар хана Девлет-Гирея. Однако такой факт успешного применения этого сооружения не дает основания приписать его изобретение Воротынскому, так как в русской летописи сообщается о наличии гуляй-города в 1530 г. при осаде Казани, когда разногласия среди больших воевод привели к тому, что «обозу города-гуляя не сомкнуша, и пришла черемиса и город-гуляй взяли и пищалей затинных 70». Летописец сообщал, что это оборонительное сооружение вооружалось затынными пищалями.

Авторы «Русской военной силы» отмечают, что в наших летописях не сохранились подробности устройства гуляй-города, что об устройстве и применении его мы знаем лишь из сообщения англичанина Флетчера. В летописях действительно таких сведений нет, но ценные данные по этому вопросу сообщает «Временник» дьяка Тимофеева.

Полевое оборонительное сооружение, установленное гулявым воеводою на том месте, где после отражения набега татар заложен Донской монастырь, «называлось попросту – обоз, а по древнему названию “гуляй”»⁴⁰. Следовательно, в конце XVI в. название «гуляй-город» считалось уже древним.

Дьяк Тимофеев довольно подробно описывает устройство обоза: «По внешнему виду этот (обоз) был похож на деревянный город, сделанный из тончайших досок и для защиты верных (т. е. православных. – *Е.Р.*), имел устроенное подобно городским стенам ограждение, наподобие щитов. Каждая часть этих ограждений имела в длину меру в три локтя или несколько более (около 1,5 м), а в высоту – протяжение в одну сажень (более 2 м); эти части были сомкнуты друг с другом, как разные члены животных телесными жилами, а между собою связаны были скреплением железных цепей»⁴¹. Обоз представлял собой сооружение из деревянных щитов, защищавших от стрел. «Мелкие огнестрельные снаряды» пробивали доски обоза, которые тем более не могли защитить обороняющихся от снарядов полевых орудий.

Обоз являлся большим сомкнутым полевым укреплением, внутри которого размещалась значительная рать. «По объему же внутри он имел такую величину, что и большую рать со всем для нее необходимым мог вместить в себе и затворить, и множество оружия, сколько было нужно»⁴². Судя по месту расположения обоза в 1591 г., его протяжение по фронту достигало двух километров, глубина же, можно полагать, – свыше одного километра.

Для контратак с каждой стороны обоза открывались стенки. Необходимость и момент контратаки воевода определял в зависимости от обстановки, исходя главным образом из соотношения сил: «...Когда наступление врагов было соразмерно (нашим силам), – открывалась стена; если же нет, тогда они (контратакующие. – *Е.Р.*) спешно отступают назад, под его защиту; они могли понемногу двигаться, недалеко отодвигаясь от стен, имея у себя за спиной как бы прилепленную к ней защиту...»⁴³ Удаление контратакующих от обоза и время их возвращения под его защиту определялось командой воеводы.

Все громоздкое оборонительное сооружение могло передвигаться на поле боя, так как щиты укреплялись на колесах. «А переход этого (обоза) с одного места на другое был устроен (наподобие) пешеходного движения: когда ему нужно было идти – он шел, а когда надо стоять – стоял. А двигался он на колесах; внутри по всей его окружности, как в колесницу, впрягались ослы, и силою их, везущих (обоз) двигался на то место, на которое слово начальника над войсками и их расположением приказывало двинуться или (где) встать; а все животные в нем были совсем невидимы для глаз вне находящихся»⁴⁴. Такое передвижение обоза, конечно, возможно было на ровном месте и на небольшое расстояние. Однако ограниченный маневр и наступательная способность обоза в бою с татарской конницей имели положительное значение, тем более что в этом полевом оборонительном сооружении состояли на вооружении пищали и пушечный наряд.

2 июля из района села Коломенского русская рать отошла к обозу, а на следующий день расположилась в нем и изготовилась к бою. Вечером 3 июля пришел царский полк, вслед за которым приехал к войску Борис Годунов. Командование ратью было поручено князю Мстиславскому, а Борис Годунов возглавил воинскую думу, состоявшую из шести знатных лиц.

Татары переправились через р. Оку у д. Тешилово (между Серпуховом и Каширой), ночевали на р. Лопасне, затем на пути к Москве разбили передовой отряд русской рати (250 детей боярских), занимавший позицию на р. Пахре. 4 июля враг подошел к Москве и расположился

⁴⁰ Временник Ивана Тимофеева. М. – Л., 1951. С. 202.

⁴¹ Временник Ивана Тимофеева. С. 202.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

против села Коломенского. Исаак Масса сообщает, что в татарском войске было 400 тыс. человек конных. Так как татарский всадник имел не менее двух лошадей, а начальники в несколько раз больше, то это составляло около одного миллиона коней. Совершенно очевидно, что Масса преувеличил силы татар по меньшей мере в десять раз.

Первая фаза боевых действий – «травля» татар русскими сотнями.

На рассвете 4 июля с Поклонной горы хан Казы-Гирей осмотрел расположение русского войска и выделил отряды для проверки силы его сопротивления. Татарская конница двинулась в направлении обоза русской рати.

Воевода Мстиславский, заметив наступление вражеской конницы, спускавшейся с высот на равнину, приказал воеводам полков «травиться». «Травля» представляла собой схватки с противником силами небольших отрядов с целью его изматывания. Фактически это была завязка боя, исключавшая, однако, возможность стихийного втягивания в таковой главных сил рати, находившейся под прикрытием обоза.

Для «травли» полковые воеводы выделили лучшие свои сотни под командованием голов. Ротмистры литовской и немецкой дружин также получили приказ «травиться» с татарами.

Конница врага, приблизившись к обозу, начала обстреливать его из луков. «Несколько тысяч татар... подобно граду, устремились на московское укрепление и беспрестанно метали стрелы, так что, казалось, небо было усеяно ими, и долго перестреливались...»⁴⁵

Подпустив татар на дистанцию поражаемости огнем наряда, воеводы приказали пушкарям стрелять из всех орудий, установленных в обозе. Затем на правом и левом крыльях обоза быстро открылись проходы и в них устремились выделенные сотни и дружины, начавшие «травлю». Схватки с отрядами татарской конницы продолжались в течение всего дня. Татары несли значительные потери, что заставило Казы-Гирея колебаться в принятии решения на атаку обоза русской рати. Мстиславский же решил дать оборонительный бой. Поэтому «травля» не переросла в решительный бой, и с наступлением темноты схватки прекратились.

Вторая фаза боевых действий – отступление татар от Москвы и их преследование русскими войсками.

Ночью со всех каменных крепостных стен Москвы и из обоза был открыт огонь из большого количества орудий. Можно полагать, что стрельба наряда предпринималась с целью предупреждения ночного штурма города и обоза татарами, а также для укрепления морального духа войска и населения столицы. Известно, что бездействие в ночной темноте угнетает, особенно в обстановке реальной угрозы нападения сильного врага.

Услышав и увидев пальбу из большого количества орудий, Казы-Гирей приказал допросить пленных и выяснить, что может означать эта стрельба, какова ее причина. Один из пленных показал: «Радость в городе из-за того, что из западных стран, из земель Новгородской и Псковской, согласно ранее посланным царем приказам, на помощь ему, соединившись вместе, быстро вошли в город многочисленные вооруженные войска, которых царь и жители города с нетерпением ожидали»⁴⁶.

Обстановка для татар, как казалось крымскому хану, складывалась неблагоприятно. Несмотря на все принятые меры для внезапного похода на Москву (скрытность подготовки, обман русского посла, быстрый марш сосредоточенными силами), Казы-Гирей встретил хорошо организованную оборону. За день «травли» татары имели значительные потери, увидели сосредоточенные крупные силы русских и хорошо расположенный обоз с огнестрельным нарядом, выявили высокий моральный дух русской рати. С прибытием новых войск в Москву можно было ожидать перехода русских войск в наступление утром 5 июля. При этом рать под командованием Мстиславского создавала угрозу татарам на пути их отступления.

⁴⁵ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. 1937. С. 37.

⁴⁶ Временник Ивана Тимофеева. С. 201. См. также: Новый Летописец. Изд. Оболенского. С. 36–37.

Учтя всю действительную и мнимую («прибытие» войск из-под Новгорода) обстановку, Казы-Гирей принял решение о немедленном отступлении под покровом темноты короткой июльской ночи. Для введения русских в заблуждение он приказал оставить в лагере костры, которые горели до рассвета. Под Коломенским татары бросили значительную часть своего обоза и через сутки уже переправлялись через р. Оку, пройдя около 100 км.

Утром 5 июля русские воеводы не обнаружили противника, которому удалось начать отступление незамеченным. Этот факт свидетельствует о том, что наблюдение за врагом и разведка ночью организованы не были. Русское командование полагалось на надежность крепостных стен и обоза, не стремясь выявить намерения татар.

«Скорые» (легкие) полки были высланы для преследования тогда, когда враг был уже далеко. Этим полкам удалось догнать арьергардные отряды татар лишь под Тулой, где они были разбиты. Преследование противника продолжалось и в степи. Казы-Гирей был ранен и возвратился в Крым с деморализованным войском.

Дьяк Тимофеев упрекает Бориса Годунова в том, что тот медлил с организацией преследования татар главными силами русской рати. О причине такой медлительности автор «Временника» пишет следующее: «Он тогда не погнался за тем (ханом. – *Е.Р.*) сразу потому, что видел свою трусость и знал, что если бы убегающий почувствовал преследующего за своими плечами, тогда, возвратившись, разбил бы непременно преследующего»⁴⁷.

Дело заключается, конечно, не в трусости Годунова, а в его осторожности, имевшей достаточные основания. Действительно, татары широко применяли преднамеренное отступление с целью выманить противника из укреплений и внезапно атаковать тогда, когда преследующий уверен в своей победе, потерял бдительность и оказался на местности, удобной для атак легкой татарской конницы. Для сражения с врагом в открытом поле русская рать не имела достаточных сил, так как большая часть войск находилась в Новгороде и Пскове против шведов.

Нельзя правильно оценить обстановку 1591 г. под Москвой вне связи с военными действиями против шведов. Когда Тимофеев обосновывал решение Казы-Гирея, он учитывал эту связь двух стратегических направлений и взаимное влияние обстановки на них. Когда же речь шла о действиях Бориса Годунова, он не пытался оценить реальное соотношение сил под Москвой и учесть, что враг мог узнать действительное положение, т. е. выявить свою ошибку в отношении прибытия в Москву подкреплений из-под Новгорода и Пскова, к тому же маловероятного по времени и расстоянию.

Тимофеев являлся представителем группировки, враждебной Борису Годунову. Поэтому он стремился всячески опорочить деятельность Годунова.

Только через три дня главные силы русской рати выступили из Москвы для «притворного преследования», как характеризует его автор «Временника». Войска дошли до Серпухова и остановились на р. Оке, являвшейся оборонительным рубежом на дальних подступах к столице.

В 1592 г. крымские татары вновь вторглись в пределы Русского государства и разорили земли рязанские, каширские и тульские, но теперь не пытались идти на Москву.

Для укрепления южной границы Борис Годунов приказал усилить «Черту», восстановив разрушенные и пришедшие в ветхость оборонительные сооружения, а также построить засеку от Брянска до Муром и новые крепости – Ливны, Кромы, Воронеж, Белгород, Оскол, Валуйки.

Третий период войны – поход русской рати в Финляндию в 1592 г. и окончание войны.

Набеги крымских татар не отвлекли силы русской рати с главного театра военных действий – из Прибалтики, на что рассчитывал шведский король. Следовательно, они не достигли стратегической цели.

⁴⁷ Временник Ивана Тимофеева. С. 206.

В 1592 г. русское командование вновь перешло к активным действиям против шведов, организовав успешно осуществленный поход в Финляндию в районы городов Выборга и Або. В 1593 г. военные действия прекратились.

В 1595 г. со шведами был заключен Тявзинский мирный договор, согласно которому шведы возвратили России города Ям, Ивангород, Копорье и Корелу. Мирные переговоры велись также с крымским ханом и турецким султаном, однако они не привели к положительным результатам.

* * *

Русско-шведская война 1590–1593 гг. и отражение в это время русской ратью татарских набегов выявляют характерные особенности военного искусства конца XVI в.

Прежде всего следует отметить особенность стратегического руководства. Главным театром военных действий являлось побережье Финского залива, так как правительство Русского государства вело борьбу за возвращение выхода в Балтийское море. Набеги крымских татар и даже реальная угроза Москве не заставили правительство ослабить силы, сосредоточенные против шведов. Татарские набеги отражались силами береговой рати, т. е. фактически пограничными войсками и гарнизоном столицы.

В тактическом отношении заслуживают внимания организация сторожевой службы на «Черте», мобильность войск и гибкость руководства обороной.

Сторожи своевременно обнаружили набег татар, несмотря на скрытность их подготовки, обман русского посла крымским ханом и быстроту марша. Сведения об изменениях в обстановке и о месте нахождения врага своевременно поступали в Москву. Указы полковым воеводам рассылались быстро и изменялись на основании получаемых новых данных: вначале пунктом сосредоточения был назначен Серпухов, а затем район села Коломенского под Москвой, куда полки прибыли без опоздания, упредив противника.

В системе обороны Москвы важную роль сыграл обоз (гуляй-город), который татары не решились штурмовать. Следовательно, он представлял собой солидное полевое оборонительное сооружение.

Из сообщений дьяка Тимофеева и Флетчера можно сделать вывод о различных способах развертывания обоза (гуляй-города): в форме круговой ограды на значительной площади для размещения рати, в виде двух параллельных стенок, защищавших стрельцов, и в качестве отдельных подвижных опорных пунктов, взаимодействовавших на поле боя. Таким образом, применение обоза (гуляй-города) не было шаблонным и определялось обстановкой, главными элементами которой являлись: противник, характер местности и решение о способе действий своей рати.

Характерна завязка боя – «травля», представлявшая собой схватки с врагом силами лучших сотен. Это была длительная борьба, изматывавшая противника, которая, однако, не перерастала в общий бой, так как главные силы рати находились под защитой обоза (гуляй-города), куда укрывались также «травившиеся» сотни от одолевавшего врага и для отдыха.

Для преследования отступавшего противника выделялись «скорые» (легкие) полки конницы. Главные же силы рати двигались за ними осторожно, в значительном удалении, чтобы не попасть в засаду и не подвергнуться внезапному нападению противника.

3. Военное искусство русского войска в период борьбы со скрытой интервенцией польских феодалов в 1604–1606 гг

Последствия разрухи 70—80-х годов правительство «дворянского царя» Бориса Годунова преодолевало за счет усиления феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства и низов посада. В результате такой политики в 90-х годах XVI в. происходили открытые выступления крестьян, отказывавшихся от выполнения феодальных повинностей, изгонявших и избивавших представителей землевладельческой администрации, рубивших леса, захватывавших землю.

«Чернь» посада неоднократно поднималась против богатой верхушки в Москве (1584, 1586, 1591 гг.) и в других городах (в 1586 г. – в Соли Вычегодской, в Ливнах и в ряде других городов). В 1591 г. в г. Угличе в связи с убийством царевича Дмитрия произошло восстание городских низов, разгромивших «дьячью избу» и убивших дьяка.

Классовая борьба обострилась еще сильнее в связи с неурожаями и голодом 1601–1603 гг. Господствующие классы воспользовались этой обстановкой для «похлопления» масс крестьян и посадского люда, вследствие чего расширялась открытая антифеодальная борьба. Так, в сентябре 1603 г. в южной и центральной частях страны началось массовое восстание боярских и дворянских холопов и крестьян, выдвинувших своим вождем Хлопка. Под командованием Хлопка восставшие разбили значительный отряд правительственных войск. Только сильная рать в бою 9 сентября 1603 г. «едва возмогоша их окоянных осилить», потеряв убитыми окольник И.Ф. Басманова, с трудом подавила восстание. Хлопок был захвачен в плен и казнен. Некоторой части сражавшихся повстанцев удалось бежать в украинные земли. Восстание под предводительством Хлопка являлось «наиболее грозным предвестником восстания Болотникова»⁴⁸.

Наблюдавший за событиями в Русском государстве в начале XVII в. англичанин Флетчер писал, что обострявшаяся борьба должна привести к гражданской войне. Его прогноз оказался правильным.

Развернувшаяся гражданская война в России протекала в сложной международной обстановке, в обстановке интервенции польских и шведских феодалов, стремившихся расчленив Русское государство и вновь закабалить русский народ, сбросивший татарское иго немногим более ста лет перед этим.

Внутреннее и внешнее положение Речи Посполитой не позволяло развязать новую войну против Русского государства. Поэтому польские феодалы с согласия своего короля Сигизмунда III подготовили и начали замаскированную интервенцию. Орудием в их руках явился авантюрист-самозванец, который называл себя сыном царя Ивана IV Дмитрием, якобы спасшимся от убийц. На самом деле это был из детей боярских монах-расстрига Гришка Отрепьев.

В 1602 г. в Брагине при дворе Вишневецкого появился этот самозванец. Польский магнат стал ему помогать в собирании сил для похода на Москву с целью свержения Бориса Годунова и восстановления «прав» Лжедмитрия на царство.

В январе 1604 г. в Лубнах собрался небольшой отряд из польской шляхты и казаков. Лжедмитрий I и Вишневецкий решили провести дипломатическую подготовку вторжения, заручившись поддержкой короля и папского нунция.

В марте в Кракове польский король принял самозванца и заключил с ним тайный договор, по которому к Речи Посполитой должны были отойти Смоленск и Северская земля. Лжедмитрий I обязывался также предоставить королю средства для ведения войны со Швецией.

⁴⁸ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. М., 1951. С. 83.

Сигизмунд же обещал не препятствовать самозванцу вести на польской территории подготовку к вторжению в пределы Русского государства.

По соглашению с папским нунцием и иезуитами Лжедмитрий I обязался во всей стране переменить православную религию на римско-католическую, а также «учредить школы в городах и деревнях»⁴⁹ для воспитания юношества и направления его на «истинный» путь, приемлемый для польских феодалов и иезуитов.

По частному соглашению с сандомирским воеводой Юрием Мнишек, который должен был возглавить польские отряды, во владение его дочери (будущей жены Лжедмитрия) переходили Новгородская и Псковская земли. Сверх этого, самозванец обязывался выдать воеводе из московской казны крупные суммы и «уплатить все, что польские паны и иезуиты из некоторых монастырей дадут ему взаймы»⁵⁰.

Заручившись негласной политической поддержкой польского короля и получив материальные средства от польско-литовских феодалов и иезуитов, Лжедмитрий и Мнишек приступили к военной подготовке вторжения.

Ядром войска интервентов являлись добровольное ополчение польско-литовской шляхты и русская дружина из эмигрантов, проживавших на территории польско-литовского государства.

Главную надежду авантюристы возлагали на «казаков на реке Волге и в других местах» (Исаак Масса), и особенно на донских казаков, находившихся на русской службе и выражавших явное недовольство боярскими притеснениями.

Самозванец обратился к черкасам (украинным казакам) с просьбой о помощи ему как законному наследнику Московского государства.

По сообщению Массы, 8 тыс. казаков собрались на раду, где было решено отправить делегацию к Лжедмитрию с целью установить, действительно ли он царевич Дмитрий. Делегаты казаков признали самозванца и решили пойти к нему на службу.

Главной же движущей силой в борьбе самозванца и польско-литовских интервентов против войск правительства Годунова оказалось крестьянство, восставшее против феодального гнета. Лжедмитрий ловко пользовался «царистскими» настроениями крестьян, веривших в «хорошего царя» и присоединившихся к самозванцу. Правительство Годунова свирепо расправлялось со всеми сторонниками Лжедмитрия, что шло самозванцу на пользу. Так, например, в Комарицкую волость, присягнувшую самозванцу, Годунов под командованием Симеона Бекбулатовича послал карательный отряд, который разорял и жег деревни, подвергал пыткам и истреблял жителей, не щадя детей, женщин и стариков. Лжедмитрий издал указ об освобождении спасшегося населения волости от всяких налогов на десять лет. После этого усилился переход крестьян на сторону самозванца.

От крепостнической кабалы и от преследований царскими властями в Дикое поле (местность к югу от «Черты») бежали холопы, крепостные крестьяне, угнетенный посадский люд. Келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын сообщает о том, что только в Калуге и Туле сидело в осаде более 20 тыс. восставших беглых холопов, помимо тех, которые находились в этих городах⁵¹.

На территории Дикого поля находилось много людей, враждебно настроенных против существовавших порядков. Учитывая это обстоятельство, а также силы донского и украинного казачества, Лжедмитрий и польско-литовские феодалы наметили район Дикого поля базой

⁴⁹ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. С. 77.

⁵⁰ Там же. С. 76.

⁵¹ См.: Сказание Авраамия Палицына. М. – Л., 1955. С. 108. В «Очерках истории СССР, конец XV в. – начало XVII в.», 1955, на с. 481 искажено сообщение Палицына, который говорит о сидении в осаде в Калуге и Туле более 20 тыс. восставших, а не о «скоплении в районе Дикого поля» 20 тыс. беглых холопов, как сообщается в «Очерках». Тула и Калуга не относились к району Дикого поля.

для наступления на Москву. На смоленском стратегическом направлении таких условий для создания базы похода не было.

На сторону Лжедмитрия переходила боярская знать, недовольная политикой правительства Годунова, а также дворяне, боявшиеся крестьянских восстаний. Оказывали ему поддержку низы городского посада и мелкий служилый люд.

Крестьяне, посадские и служилые люди, дворяне, многие бояре и казаки не понимали того, что Лжедмитрий фактически являлся ставленником польско-литовских феодалов и что все они оказывались орудием интервентов, пытавшихся загребать жар чужими руками.

Первый этап военных действий – борьба самозванца за создание базы для наступления на Москву.

В сентябре 1604 г. Лжедмитрий приехал в Глиняны (под Львовом)⁵², где собрался небольшой отряд, насчитывавший 1600 человек (1100 всадников и 500 пехотинцев)⁵³ и состоявший из польских шляхтичей, рассчитывавших на легкую добычу, русских эмигрантов и представителей донских и украинских казаков. Убедившись, что в данной обстановке вербовка сил шла медленно, самозванец решил перейти к активным действиям. В октябре со своим отрядом он направился к Киеву, где к нему присоединилось около 2 тыс. казаков⁵⁴. Рассчитывая на участие в походе на Москву значительных сил донских казаков, Лжедмитрий и польские интервенты решили вторгнуться в пределы Русского государства.

Первым районом военных действий была намечена Северская земля, «которая по своему плодородию и по обилию дорогих мехов была одной из лучших областей Московии»⁵⁵. Наиболее богатой являлась Комарицкая волость, имевшая «землю весьма плодородную, богатую хлебом, медом и воском, также льном и коноплей, и населенную богатыми крестьянами»⁵⁶.

Из Киева отряд Лжедмитрия, насчитывавший, по сообщению Маржерета, 4 тыс. человек, двинулся к устью р. Десны. 13 октября 1604 г. интервенты уже находились на левом берегу Днепра, перейдя границу Русского государства, 21 октября они заняли укрепленный городок Моравск, а затем направились к Чернигову, имевшему крепостцу, вооруженную 20 пушками, с гарнизоном в 300 стрельцов. Жители Чернигова перешли на сторону самозванца и заставили капитулировать гарнизон крепостцы.

Получив первые сведения о появлении Лжедмитрия, Борис Годунов принял меры к разоблачению самозванца и приказал линию застав, находившихся под Смоленском, продолжить до Брянска, в котором сосредоточивалось три небольших полка под командованием князя Дмитрия Шуйского. Следовательно, он опасался возможности вторжения интервентов с западного стратегического направления и не принял своевременно мер к обеспечению южного направления. Жестокие репрессии, применявшиеся в отношении действительных, а еще больше в отношении мнимых сторонников Лжедмитрия, увеличивали число врагов Бориса Годунова.

⁵² См.: Дневник Лжедмитрия. Собрание государственных грамот. Ч. II. С. 167–173.

⁵³ См.: Записки Паэрле; Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. СПб., 1859. С. 156.

⁵⁴ На основании исследования источников (Берг. «Дневник Марины», Паэрле, Маржерет и др.) нельзя согласиться с утверждением авторов «Очерков истории СССР» о том, что в Киеве Лжедмитрий имел до 20 тыс. человек. У Савича, на которого ссылаются авторы «Очерков», таких данных нет. В статье Савича (Сборник статей «Против исторической концепции Покровского», 1939) перечисляются источники с данными о численности отряда Лжедмитрия (о Киеве упоминания нет): автор «Дневника Марины» говорит о нескольких тысячах человек, Маскевич – одной роте всадников в 700 человек и 5 хоругвей, к которым присоединилось 2 тыс. казаков, а затем – 10 тыс. запорожцев, Паэрле – 1 тыс. всадников и 500 пехотинцев, Кoberжицкий – 700 всадников и 700 пехотинцев, Мартин Берг о том, что Лжедмитрий, соединившись с казаками, имел до 8 тыс. человек, «по другим данным» (Савич) – до 20 тыс. и «по другим известиям» (Савич) – 580 гусар, 120 казаков и 500 пехотинцев. Правильно утверждает Савич, что ядро отряда Лжедмитрия составляла польская шляхта.

⁵⁵ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. С. 84.

⁵⁶ Там же. С. 81.

В военном отношении правительство Годунова недооценивало нараставшую опасность и действовало нерешительно и медленно.

11 ноября отряд самозванца, увеличившийся до 8 тыс. человек, подошел к Новгород-Северскому, оборону которого организовал окольный Басманов. Гарнизон крепости насчитывал до 600 стрельцов.

Борьба русской рати со скрытой интервенцией польских панов в 1604–1606 гг.

Высланные Лжедмитрием казаки были встречены огнем со стен крепости. Переговоры о сдаче ни к чему не привели, и самозванец приступил к осаде крепости. Поляки стали рыть траншеи и устанавливать туры, за которыми разместили 8 небольших полевых пушек и 6 фальконетов. Огонь этой артиллерии не наносил осажденным урона.

Лжедмитрий решил взять крепость штурмом. Спешенная конница поляков два раза бросалась на приступ, но была отражена и отступила с большими потерями. Потерпев неудачу, поляки решили действовать иначе. Они устроили деревянные срубы, поставили их на сани и под их прикрытием в ночь на 18 ноября двинулись к крепости. За санями шли 300 человек с соломой и хворостом, которые должны были завалить крепостной ров и поджечь крепостную стену.

Поляки снова встретили хорошо организованное сопротивление гарнизона, и их ночные приступы были снова отбиты. С большими потерями они отступили от крепости.

В это тяжелое для самозванца время князь Мосальский сдал ему сильную крепость Путивль, которая имела каменную стену с башнями и значительную артиллерию. Этот успех

ободрил Лжедмитрия. Из Путивля к Новгород-Северскому были привезены 5 осадных и 8 полевых орудий, из которых открыли огонь по деревянным стенам крепости. 80 стрельцов перебежали на сторону самозванца. Однако Басманов продолжал упорно обороняться.

Под Брянском стояла рать воеводы Дмитрия Шуйского, который ничего не предпринимал для оказания помощи Басманову. Пассивность правительственных войск способствовала расширению района восстания. К самозванцу присоединились жители Рыльска, Севска, Комарицкой волости, Белгорода, Оскола, Валук, Курска, Кром, Ливен, Ельца и Воронежа. Восстанием была охвачена вся граничившая с Диким полем полоса шириной с запада на восток свыше 500 км и глубиной в сторону Москвы более 200 км.

В этой обстановке шведский король Карл IX предложил прислать помощь, но Годунов от нее отказался. К Сигизмунду была послана грамота, в которой царь Борис в решительной форме спрашивал, чего желает польский король – войны или мира. Сигизмунд неуклонно продолжал свою лицемерную политику и заявил, что он строго соблюдает условия перемирия, а если некоторые поляки якобы без его ведома нарушили эти условия, то они будут строго наказаны.

Борис Годунов приказал князю Мстиславскому быстро собрать новую рать в Калуге, верстая по одному конному воину с 200 четей угожей земли (норма вдвое меньше установленной ранее). Однако сбор войска протекал медленно, много лиц насчитывалось в «нетях» (неявившихся). Только через шесть недель Мстиславский выступил из Калуги к Брянску.

О численности правительственных войск существуют различные данные. Так, например, немец Берг в «Летописи московской» сообщает о 200 тыс. рати и о решающей роли в бою нескольких сотен немецких наемников. В конце XVI в. все вооруженные силы Русского государства насчитывали немногим более 100 тыс. человек⁵⁷. Конечно, нельзя было выставить в два раза больше того, чем максимально располагало правительство.

Француз Маржерет, участвовавший в боевых действиях в качестве наемника на русской службе, определяет численность русской рати в 40–50 тыс., немец Паэрле – в 60 тыс., называется также цифра и в 40 тыс. человек⁵⁸. Но и эти данные нельзя считать достоверными и следует сократить их по меньшей мере вдвое, что составит 20–25 тыс. человек, т. е. 20–25 % от максимально возможной численности всех вооруженных сил государства.

В Брянске рать Мстиславского соединилась с полками Дмитрия Шуйского и сразу же двинулась к Новгород-Северскому на выручку Басманова. Вся рать состояла из пяти полков: большого, правой и левой руки, передового и сторожевого. 18 декабря она подошла к р. Узруй, отбросив передовые отряды самозванца.

Бой в долине р. Узруй 21 декабря 1604 г. Рать Мстиславского расположилась на подступах к Новгород-Северскому, в 8 км от него.

Соотношение сил оказалось не в пользу Лжедмитрия, хотя за последнее время он получил подкрепление из Польши и пополнил свои ряды местными жителями. Самозванец имел всего около 15 тыс. человек, из них 5 тыс. поляков. Однако увеличивалось количество перебежчиков из правительственного войска к Лжедмитрию. Перебегали дворяне и даже некоторые бояре. Выявлялась моральная неустойчивость рати Мстиславского.

Лжедмитрий решил захватить инициативу и 20 декабря вывел свое войско из лагеря и построил для боя. Однако первый день прошел в небольших стычках и в бесплодных переговорах с Мстиславским. Бой произошел только 21 декабря в долине р. Узруй.

Первая фаза боя – отражение русской ратю первой атаки войска самозванца.

Мстиславский построил рать в обычном порядке в одну линию: полк правой руки на правом крыле, большой полк в центре боевого порядка и полк левой руки на левом крыле;

⁵⁷ См.: *Середонин*. Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в. СПб., 1891. С. 13.

⁵⁸ См.: *Устрялов*. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I и II. СПб., 1859.

передовой и сторожевой полки, видимо, были включены в общую линию, так как о действиях резервов источники не упоминают.

Лжедмитрий разделил войско на четыре отряда, затем обратился к ним с воодушевляющей речью и двинул против рати Мстиславского. Первая атака была отражена. Однако выяснилось, что моральная стойкость русского войска была не высокой. Казалось, как пишет Маржерет, что у русских не было рук для сечи. Поэтому самозванец приказал возобновить атаки, тем более что рать Мстиславского не проявляла активности.

Вторая фаза боя – повторные атаки войска самозванца и отступление русской рати.

Для повторных атак Лжедмитрий ввел в бой свежие силы польской конницы, направив главный удар против полка правой руки. Поляки опрокинули правое крыло русских на большой полк, который не выдержал фланговой атаки и начал отступать. Мстиславский пытался восстановить положение личным примером, но его, израненного, едва спасли от плена стрельцы, которым, однако, пришлось отступать под натиском пехоты самозванца.

Полк левой руки отразил все атаки противника и создал условия для отступления главных сил русской рати, потерпевших неудачу. Лжедмитрий не решился бросить в бой последний резерв, в результате чего лишился возможности нанести решительное поражение рати Мстиславского. Русская рать отступила на 15 км и расположилась в лесу, насыпав вокруг лагеря земляной вал.

В ходе боя Мстиславский допустил тактическую ошибку, не использовав успеха оборонительных действий – не контратаковав противника. Поэтому инициатива в ходе боя находилась в руках Лжедмитрия, что не было им использовано на завершающем этапе для нанесения последнего решающего удара.

Несмотря на успешный исход боя и прибывавшие пополнения (4 тыс. пеших запорожцев прибыло 22 декабря и еще ожидалось 8 тыс. казаков с 14 орудиями), обстановка для самозванца была неблагоприятной. Гарнизон Новгород-Северского продолжал обороняться, в 15 км находились правительственные войска, на помощь которым шли подкрепления. Поэтому Лжедмитрий снял осаду крепости и отошел к Севску на территорию Комарицкой волости. На втором переходе поляки взбунтовались, и часть из них направилась обратно в Польшу.

Рать князя Мстиславского отошла к Стародубу. На ее усиление прибыли свежие войска под командованием Василия Шуйского, имевшего приказ Годунова о переходе к решительным действиям.

Бой под Добрыничами 21 января 1605 г. Русская рать двинулась к Севску, 20 января подошла и скученно расположилась в большой деревне Добрыничах. Данные источников о численности войска не заслуживают доверия. Так, например, Берг и Петрей говорят о 200-тысячной рати, что в два раза больше численности всех вооруженных сил Русского государства того времени. Паэрле утверждает, что войска состояли из 130 тыс. человек, Маржерет – из 40–50 тыс., и автор «Дневника Марины» называет число до 40 тыс. человек. Даже сведения Маржерета и «Марины» о численности войска в 40–50 тыс. нереальны, так как это составляло почти половину всего русского войска. К тому же 50-тысячная рать не могла зимой разместиться, хотя бы и скученно, в одной даже самой большой деревне. Если учесть, что крестьяне жили в небольших курных избах и в каждую хату могли втиснуться максимум 10–15 воинов (о бивачном расположении ни один из источников не упоминает), русская рать вряд ли имела более 20–25 тыс. человек⁵⁹.

⁵⁹ В бою под Добрыничами участвовали: большой полк, полки правой руки, передовой и сторожевой и полк левой руки. По «разрядной росписи» 1616 г. на «Черте» от Брянска через Путивль, Курск, Новоси́ль и до Арзамаса (свыше тысячи километров) в гарнизонах городов насчитывалось 24 350 человек и, кроме того, в полевом войске (большой, передовой, сторожевой полки и отдельные отряды) – 6279 человек, а всего 30 629. В большом походе 1562 г. численность полков изменялась в пределах от 3400 (левой руки) до 5700 (большой полк), а вся рать насчитывала до 30 тыс. человек. Эти данные дают основание полагать, что под Добрыничами в пяти полках насчитывалось не более 15–20 тыс., к которым следует добавить стрельцов и

В бою решающую роль сыграли наряд и стрельцы, а поэтому важно определение их численности. Паэрле сообщает, что русская рать имела 16 тыс. стрельцов и 14 орудий. В конце XVI в. на русской службе состояло около 20 тыс. стрельцов и казаков. Под Добрыничами не могло оказаться стрельцов больше, чем их состояло на службе. Маржерет говорит о 10–12 тыс. стрельцов, Масса же называет более реальную цифру (6 тыс. человек), но преувеличивает наряд (300 орудий). Можно считать, что в бою участвовало 5–6 тыс. стрельцов, а наряд имел 14 орудий.

Войско Лжедмитрия, по данным источников, насчитывало 14–15 тыс. человек и 13 орудий. Состояло оно из поляков (конница), казаков (конных и пеших) и крестьян, присоединившихся к самозванцу и обученных военному делу⁶⁰.

Следовательно, на стороне русской рати было примерно полуторное превосходство в силах.

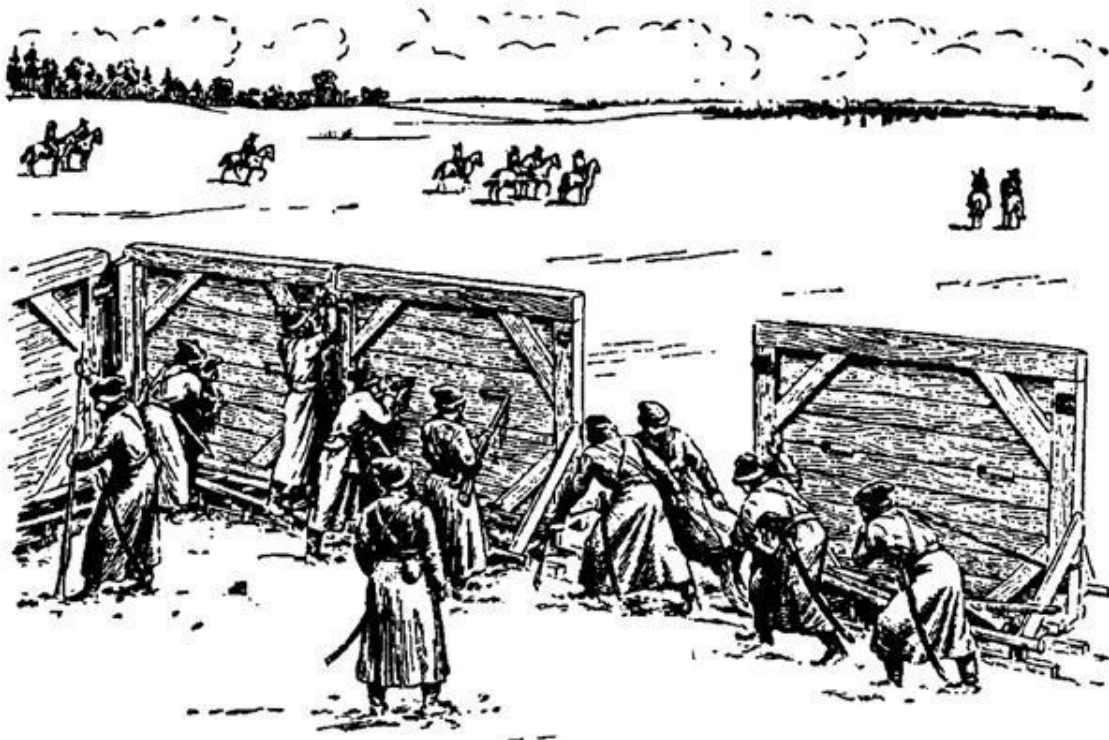
Самозванец собрал военный совет, на котором поляки настаивали на том, чтобы уклониться от неравного боя. Казачий атаман и его полковники, наоборот, требовали смелых и решительных действий. Казаков было большинство, и поэтому самозванец 20 января выступил из Севска, двинулся вдоль левого берега р. Сев и вечером вошел в соприкосновение с охраняющими частями русской рати.

«Дмитрий, узнав, что войско Борисово теснится в одной деревне так, что не может двигаться, решился ночью напасть на него врасплох и приказал тамошним жителям, знавшим все выходы, зажечь село; но дозоры заметили поджигателей и русские изготовились к бою». Так сообщает Маржерет⁶¹. Боевой порядок русской рати, выстроившейся на рассвете 21 января, состоял из трех частей: в центре вдоль окраины деревни расположились стрельцы и наряд, установившие взамен гуляй-города возы с сеном, на правом и левом крыльях выстроилась конница. На подступах к Добрыничам находился сторожевой полк. О выделении резерва источники не упоминают.

наряд – 5–6 тыс., т. е. всего 20–25 тыс. человек (в два раза меньше числа, сообщаемого Маржеретом).

⁶⁰ В войске самозванца находилось семь польских конных хоругвей, 100 польских пехотинцев, 400 пеших и 500 конных московских людей (Паэрле сообщает, что их было 2 тыс. человек), 3 тыс. донских казаков и несколько тысяч запорожцев, а всего насчитывалось 14–15 тыс. человек

⁶¹ Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. С. 294.

Выдвижение обоза на позицию

Первая фаза боя – атака сторожевого полка русской рати войском самозванца и развертывание этого войска для боя.

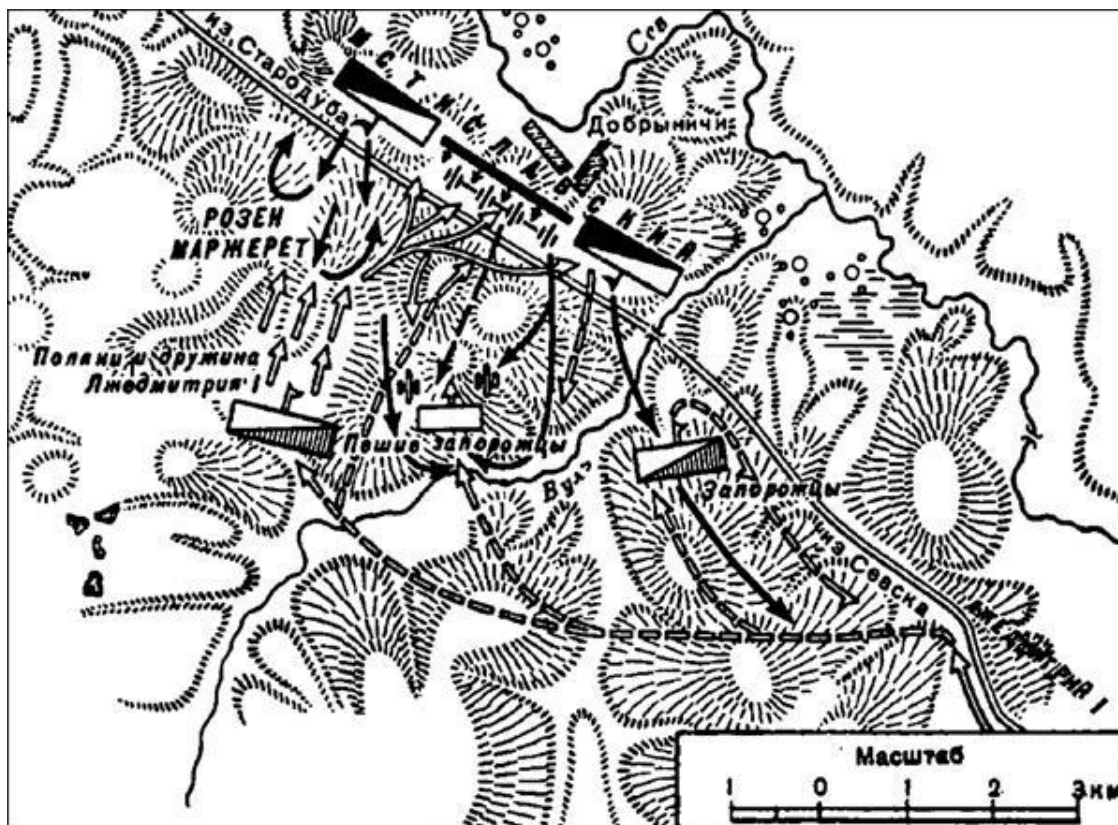
На пути к Добрыничам войско Лжедмитрия обнаружило сторожевой полк русской рати и атаковало его превосходящими силами. Неся большие потери, полк поспешно отступил к расположению главных сил своей рати.

Вслед за этим самозванец начал для боя развертывать свое войско, разделив его на три отряда: первый – из 1–2 тыс. поляков и 1–2 тыс. русских, надевших на латы белые рубахи для различия с воинами правительственной рати; второй – из 8 тыс. конных казаков и третий – из 4 тыс. пеших казаков.

Войско Лжедмитрия силами наиболее надежного и хорошо вооруженного первого отряда наносило главный удар по правому крылу русской рати с целью отбросить всю рать к р. Сев; второму отряду самозванец приказал сковать левое крыло русских, а третий отряд с тяжелым нарядом составил общий резерв, скрытно расположенный за высотой, «чтобы в случае неудачи прочие могли найти опору и орудиями остановить неприятеля» (Паэрле)⁶².

Вторая фаза боя – атака правого крыла русской рати первым отрядом самозванца.

⁶² Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. С. 165.

Бой под Добрыничами 21 января 1605 г.

Из-за высокого холма, находящегося на подступах к Добрыничам, показалась конница самозванца; «и это были всадники, весело трубившие в трубы и игравшие на дудках и свирелях, и польские капитаны храбро объезжали ряды, ободряя войско, и горячили лошадей, кричали и горланили так, словно уже одержали победу»⁶³. Вслед за этим, как сообщает И. Масса, с обеих сторон началась пушечная стрельба, предшествовавшая бою конницы.

Конница Лжедмитрия развернулась в две линии: в первой – семь польских хоругвей, во второй – восьмая их хоругвь и отряд русской конницы в белых рубахах. Для атаки правого крыла русского войска противник двинулся по широкой лощине, являвшейся удобным подступом.

Как только Мстиславский заметил наступление вражеской конницы, он приказал правому крылу русского войска двинуться вперед и остановить противника. В первой линии этого крыла находились две дружины иностранных наемников под командованием фон Розена и Маржерета.

Медленно наступавшее правое крыло русской рати атаковала конница самозванца. Дружины наемников оказали полякам слабое сопротивление, были опрокинуты и беспорядочным бегством дезорганизовали ряды русской конницы, вследствие чего она отступила. В это время «главная рать царская стояла неподвижно, в каком-то бесчувственном оцепенении» (Маржерет)⁶⁴. Части боевого порядка русского войска не взаимодействовали, и поэтому враг имел возможность удерживать инициативу в своих руках. Приближался кризис боя.

Третья фаза боя – отражение стрельцами атаки конницы самозванца.

Польские хоругви не преследовали отступавшую русскую конницу. Они повернули вправо к деревне и пошли в атаку на стрельцов, расположенных за возами с сеном.

⁶³ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. С. 88.

⁶⁴ Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. С. 295.

«Допустив неприятеля очень близко, она (русская пехота. – *Е.Р.*) дала залп из 10 или 12 000 ружей и так встретила поляков, что, объятые ужасом, они поворотили коней в совершенном расстройстве» (Маржерет)⁶⁵.

Исаак Масса (не участвовавший в бою) несколько по-иному описывает этот этап боя: «Стрельцы из-за шанцев (сани, набитые сеном) выстрелили из полевых пушек, которых было до трехсот, и затем открыли пальбу из мушкетов, и это нагнало на поляков такой страх, что они в полном беспорядке обратились в бегство»⁶⁶.

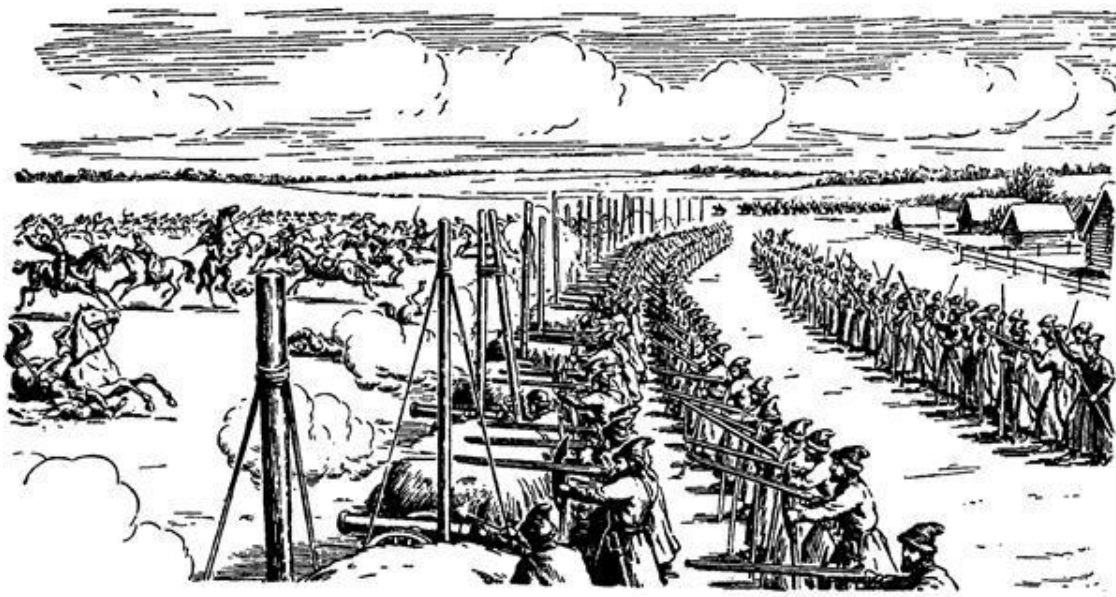
Маржерет в два раза увеличил количество стрельцов, а Масса – в несколько раз количество пушек. Но сообщение одного современника дополняется сообщением другого. По-видимому, вначале был дан залп из 14 орудий, а затем – 1–2 залпа из пищалей. На фронте протяжением в 1,5 км в одной шеренге могло разместиться не более 1500 стрельцов. Следовательно, их строй состоял из 3–4 шеренг, из которых первые две шеренги могли дать одновременный залп. О нем и сообщает Маржерет. Затем последовал залп 3-й и 4-й шеренг, вставших на место первых двух, что согласуется с сообщением Массы об «открытии пальбы».

Атака польской конницы была отбита огнем пушек и одним-двумя залпами стрельцов из пищалей. В рядах врага произошло замешательство. Поле боя заволочло пороховым дымом, что способствовало увеличению беспорядка в рядах конницы, лошади которой от грохота в испуге бросились назад. «Прочие поляки, пешие и конные, думая, что дело выиграно, понеслись во весь дух к деревне; увидев же своих в беспорядке бегущих, спешили удалиться...» (Маржерет)⁶⁷.

Правофланговый отряд войска самозванца, состоявший из запорожцев, услышав грохот и дым от пушечной пальбы и от залпа стрельцов из пищалей, бросился бежать по дороге на Севск и Рыльск.

Исход боя решили стрельцы и наряд. Предстояло реализовать достигнутый успех.

Четвертая фаза боя – уничтожение русской ратью третьего отряда самозванца и преследование его отступавшего войска.

Бой под Добрыничами в 1605 г.

⁶⁵ Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. С. 295.

⁶⁶ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. С. 89.

⁶⁷ Устрялов. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. I. С. 295.

Как только стрельцы и наряд отразили атаку врага, русская конница численностью в 5–6 тыс. всадников контратаковала бегущего в панике противника и начала его преследовать.

Одновременно был окружен резерв самозванца (третий отряд – пехота и тяжелые орудия), состоявший, по-видимому, из донских казаков, оказавших упорное сопротивление. Большую часть казаков правительственные войска уничтожили, оставшихся захватили в плен.

«Во время преследования пятьсот поляков задержались возле двух пушек, брошенных в поле, и почти все полегли вокруг них, ибо на них напало множество (москвитов), и если бы продолжали погоню, то, как справедливо полагают, захватили бы самого Дмитрия, но им через посланных вслед гонцов было велено вернуться к войску, так что они все к вечеру возвратились...»⁶⁸

Преследование врага русская конница вела всего на расстоянии 8 км от поля боя. Прекращение преследования спасло самого Лжедмитрия и его разбитое войско, бежавшее в Рыльск.

По сообщению Маржерета, войско самозванца потеряло в бою 5–6 тыс. убитыми и, кроме этого, много пленными. Все 13 орудий врага оказались трофеями русской рати. По данным Петра, потери правительственных войск составили всего 525 человек, из них 25 иностранцев-наемников.

Вследствие только тактического преследования разбитого врага бой под Добрыничами не имел стратегических последствий. Отпраздновав победу «на костях», на что потребовалось несколько дней, правительственная рать двинулась к Рыльску. Самозванец в это время отошел к Путивлю. Бездеятельность воеводы Мстиславского спасла Лжедмитрия, которому удалось преодолеть кризис, явившийся следствием поражения под Добрыничами. Недобитый враг сумел залечить нанесенную ему глубокую рану.

Бой под Добрыничами имеет большое значение в развитии военного искусства. Залп из нескольких тысяч пищалей возможно было произвести только потому, что стрельцы были развернуты в линию, состоявшую из 3–4 шеренг. Именно в этом бою зародился *линейный боевой порядок*, позволявший максимально и одновременно использовать ручное огнестрельное оружие, дававшее наибольший эффект при залповом огне. Грохот и дым залпа пугал лошадей и морально действовал на всадников. Огонь из пищалей наносил противнику чувствительные потери лишь при массовом и одновременном их применении на короткой дистанции, что и было в бою под Добрыничами.

Тактической предпосылкой линейного расположения стрельцов являлся гуляй-город, в котором стрельцы для ведения огня располагались вдоль деревянных щитов.

Наличие на вооружении русской пехоты большого количества пищалей и обучение стрельцов производству залпового огня являлись производственной, технической и организационной предпосылками возникновения нового линейного боевого порядка. Это было начало применения на поле боя линейного строя вместо построения глубокими колоннами.

Значительную роль сыграла и артиллерия. Прежде всего пушечная пальба с обеих сторон являлась существенным элементом завязки боя. Огнем полевых орудий войско самозванца подготавливало конную атаку правого крыла русской рати, наряд которой вел ответную стрельбу по противнику. Главную же роль наряд сыграл в третьей фазе боя, когда огонь полковых орудий усилил залп стрельцов из пищалей. В результате исход боя был решен умелым применением огнестрельного оружия. Холодное оружие русская рать пустила в ход на завершающих этапах – при контратаке и преследовании разбитого врага.

Опорой боевого порядка русской рати являлись пехота и наряд, занявшие позицию на окраине деревни под прикрытием «шанцев» (в данном случае саней с сеном). Средством маневра была конница.

⁶⁸ Массе Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. С. 89.

Лжедмитрий разделил свое войско на три отряда, но не организовал взаимодействия между ними. Это была основная тактическая ошибка в управлении войском, так как отряды находились на значительном удалении друг от друга. В бой фактически вступила меньшая, хотя и самая лучшая, часть сил, остальное войско бездействовало. Поражение первого отряда и решило исход всего боя. Запорожцы в бою не участвовали, резерв (пехота и артиллерия) оказался окруженным подавляющими силами. Таковы были последствия разделения войска на отдельные не взаимодействовавшие отряды.

Второй этап военных действий – борьба самозванца и его соучастников за разложение правительственных войск и поход на Москву.

В Путивле поляки стали уходить от самозванца. Имеются сообщения о том, что и Лжедмитрий думал о бегстве. Однако его русские сторонники настаивали на продолжении борьбы. Удалось уговорить и часть поляков остаться в войске. Каменная крепость Путивля являлась надежным опорным пунктом.

Самозванец обратился за помощью к Сигизмунду, но никакой поддержки не получил. Польский король намерен был таскать каштаны из огня чужими руками при условии полной для него безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.